

С-603
рег

РУССКАЯ ГРАМОТА

X ред
491.7/075
С-603

„РУССКАЯ ГРАМОТА“

АЗБУКА И ЧТЕНІЕ ПОСЛѢ АЗБУКИ.

(СИСТЕМА АМЕРИКАНСКОЙ ШКОЛЫ).

Составлена Е. Е. Соловьевой и Е. И. и Л. И. Тихѣвыми.

Иллюстрирована оригинальными рисунками Н. Ф. Рота и А. Ф. Г. картинами художниковъ: Васнецова, Левитана, Нестерова, Саврасова и друг. и автотипіей со скульптуры князя П. Трубецкаго.

Цѣна 1 р.; въ папкѣ—1 р. 20 к.

**1⁰⁰ ГАВАНСКОЕ
СМѢШАННОЕ СЪ 5⁰⁰ КЛ.
НАЧАЛЬНОЕ ГОРОДСКОЕ УЧЕЛИЩЕ
Сиванская 17.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Товарищество Р. Голике и А. Вильборгъ.

1905.

18624
78624
В. С. ГОЛОВИ
по Карамзинскому

си

РУССКАЯ ТРАМОА

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 26 Ноября 1904 года.

Опечатки.

Нами замѣчены слѣдующія досадныя опечатки:

На обложкѣ напечатано Трубецкаго вмѣсто Трубецкого.

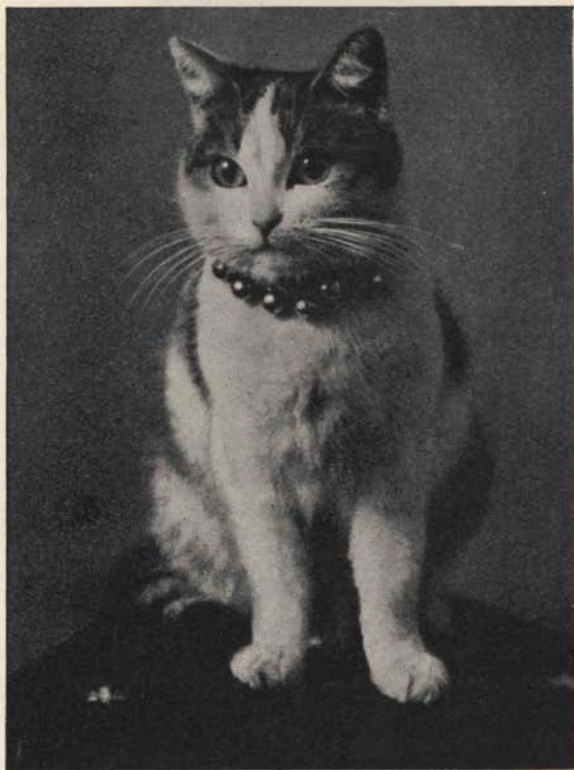
» 19 стр.	»	идти	»	итти.
» 32 "	»	любимыя	»	любимые.
» 85 "	»	идти	»	итти.
» 86 "	»	идти	»	итти.
» 33 "	»	расла	»	росла.
» 64 "	»	блъеть	»	блееть.
» 92 "	»	сниточки	»	сняточки.

В В Вв

К К Кк

О о Оо

Т Т Тт

Вотъ котъ

Вотъ котъ

В-отъ к-отъ.

В-о-т-ъ к-о-т-ъ.

Т-отъ.

Тотъ котъ..

Вотъ тотъ котъ.

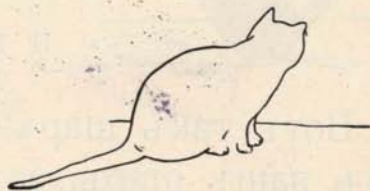
Во-тъ то-тъ ко-тъ.

К-то.

Котъ—кто?

О Т В К Т О В

к о в о т ъ

Р	р	Рр
Ш	ш	Шш
А	а	Аа

Вотъ шаръ

Вотъ шаръ

Вотъ ш-а-р-ъ.

ш-аръ	т-акъ	вотъ	ротъ	вашъ
в-аръ	к-акъ	котъ	рота	ваша
варъ	р-акъ	ротъ	ворота	каша

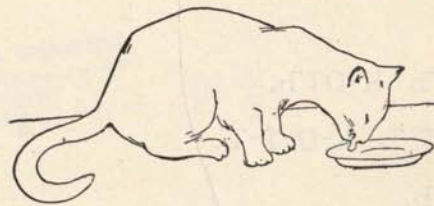
от-варъ
то-варъ

ровъ, кровъ, корова,
трава, кровать.

Вашъ котъ воръ.

Вотъ каша кота,

а вотъ ваша каша.

* * Вотъ такъ шаръ!

Вотъ вашъ шаръ, а тотъ шаръ кота.

* * Вотъ ваша кровать.

Ш Т А К О Р В

ш т к о в т ъ

И И

Ии

Котъ и шаръ Котъ и шаръ

Шаръ и котъ.

Кати, котъ, шаръ!

Котъ катитъ шаръ.

А вотъ и тотъ котикъ катитъ вашъ шарикъ.

Три котика и шаръ.

Три шарика и котъ.

Три рака.

Ива и ракета.

Какъ широкъ вашъ ровъ!

Котишка-воришка.

Корова и котъ—кто?

шаръ

кроши

шарикъ

крошитъ

А И О Ш Р Т К В

к в т р о а и

Макъ

М М

Маки

Ми

М-акъ.

Мама, вотъ маки!

Рви, Маша, маки.

Миша, а тамъ и ромашки!

Рви и ромашки.

Вотъ мои маки.

Вотъ такъ маки!

Вотъ такъ ромашки!

Мама, вотъ вамъ

маки и ромашки

отъ Маши, Миши,

Кати и Вари.

Макаръ

мотокъ

мошка

комаръ

комокъ

миръ

К Ш А О И М Т В Р

и о а ш к т в р

У Маши котикъ Мурка

У Маши котикъ Мурка

У у

А у Вари кто?

У Вари котъ и котикъ.

А у Миши?

у у

У Миши шарикъ.

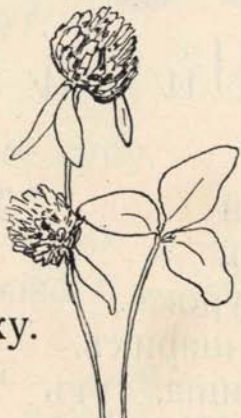

А у Кати кто? У Кати

Тутъ кукушка, а тамъ и

Тутъ а тамъ корова.

Вотъ ромашки,
маки, травка, и

 Кукушка — ку-ку, ку-ку.

Корова — му-у-у-у!

Котикъ — муръ-муръ.

Тукъ-тукъ!
 Кто тамъ?
 — Отвори!
 А, Шура и Миша!

Маша утромъ кормить
 утокъ и куръ.
 А корову кто кормить?
 Корову кормить Ма-
 каръ.
 А кто кормить котика?

Котика кормить Маша.
 Вотъ Маша варить
 кашу котику.

в а о и р к ш м т

Ой, Ай, Уй Й

Ои, Аи, Уи и

Мой крутой
 вой кривой
 твой Мой урокъ.
 рой Твой шарикъ.
 крой * * Миша, тутъ
 укрой * * мой Шарикъ?

Твой Шарикъ тамъ, у
 воротъ.
 * * Прутикъ кривой и
 * * прутикъ какой?
 * * Макаръ кормить
 * * травой корову.

Саша Саша С С Сс

Маша и Саша.

Саша и Маша рвутъ ромашки, кашку и макъ.

А Макаръ косою косить траву.

Скосить Макаръ съ травой и маки и ромашки.

Вотъ три миски корму:
коту, Шарикѹ и кому?

И котикѹ.

А котикъ спить.

Маша оставитъ котикѹ супѹ.

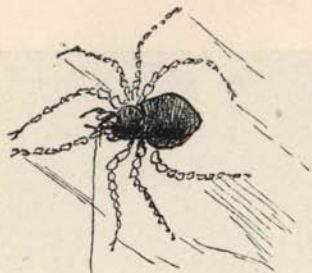

Сова, кукушка, утка—кто?

А сурокъ, корова и — кто?

А оса, мошка, мушка и — кто?

Паукъ

П П

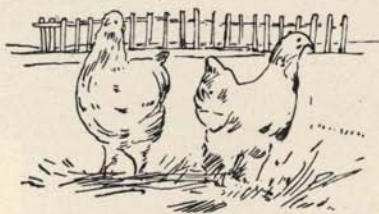
Паукъ

Пп

Ой, мушка, смотри тутъ паукъ!
Паша, посмотри, какой паукъ!
Поймай, Паша, паука и спаси мушку.

Вотъ пара
куръ.
Папа, купи у
Параши куръ.

А вотъ и
пара утокъ.
Купи, папа, и
утокъ.

У Кати пара

У Васи три топора.
Мой топоръ тупой, а твой?

Коси коса, пока роса.

Тамъ шумить потокъ,
а тутъ шумить самоваръ.

а о у и й р п с м т к в

Лиса

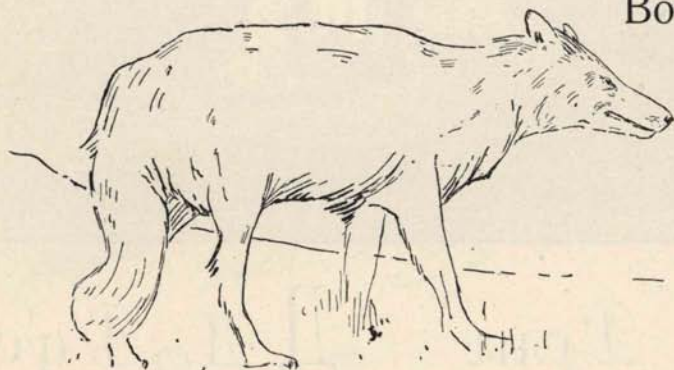
Л л

Лиса

Лл

Вотъ лиса.

А вотъ и волкъ.

Пилъ утромъ волкъ у моста. Пришла къ мосту и лиса. Пили у моста волкъ и лиса. Пошли къ мосту и утки. Пили-ли утки у моста?

Пришла лиса въ сарай. Ловила тамъ куръ и утокъ. Крикъ, шумъ. Пришли въ сарай Потапъ съ Лукой. Поймали лису и спасли куръ и утокъ.

Кто пилъ утромъ у моста?

Кто спасъ куръ и утокъ?

Параша, купи соли и масла; вотъ тутъ и крупа; свари кашу съ масломъ.

Липа

лукъ

солома

лиса

Лука

молоко

пила

колосъ

школа

Домъ Домъ Д Д Д д

Вотъ домъ. У дома садъ и дворъ. У воротъ сада трава, маки, ромашка.

А кто тамъ сидитъ у воротъ?

У воротъ сидитъ Даша. Около Даши сидитъ Шарикъ. Смотри, Даша, отъ пруда идутъ домой утки. Дай, Даша, имъ корму. Даша дастъ уткамъ корму, дастъ имъ проса, овса, корокъ, каши. Покормитъ Даша и Шарика.

Вотъ мой садъ. У воротъ липа; а вотъ и слива. Отъ воротъ тропа къ пруду. У пруда ива, ракита. Подъ ракитой травка.

А какой вашъ садикъ?

Дума. Даша. Дудка. Лида. Душа. Дрова.

Ели Е е лѣсъ Ъ ѣ

Ели Е е лѣсъ Ъ ѣ

Село
лѣсъ

перо
рѣка

дерево
дѣти

Около села поле и рѣка. Отъ села къ рѣкѣ шла тропа. У рѣки росли ели, а вдали лѣсъ. Въ лѣсу, въ маѣ, пѣли пташки и куковала кукушка.

Пошли какъ-то лѣтомъ въ лѣсъ Саша и Маша; рвали въ лѣсу маки, ромашки. А папа съ мамой сидѣли у елей и смотрѣли, какъ дѣти рвали маки и ромашки. Потомъ сѣли дѣти въ лѣсу подъ деревомъ и плели вѣнки.

Маки и ромашки растутъ въ полѣ, а капуста и рѣпа—?

Какое дерево растеть у рѣки или у пруда?

Елка Е ё

Елка Е ё

Растётъ ёлка въ полѣ у лѣса. Сидитъ подь ёлкой дѣдъ Ерѣма, пасётъ стадо и плетётъ лапти. Старь Ерѣма; лапти плести умѣетъ. А вотъ и Маша пришла къ дѣду съ квасомъ. Её прислала къ дѣду мама.

„Дѣдушка, вотъ квасъ, пей, да пойдёмъ домой“.

* * * Растётъ въ полѣ василёкъ. Ой, скоситъ коса съ травой и василёкъ.

* * * Шёлъ старикъ, шёлъ, усталъ и сѣлъ въ лѣсу подь деревомъ. Сидитъ дѣдушка, а соловушка поётъ ему свои

пѣсни.

Мёдъ, лёдъ, вѣль, шёлъ, плёлъ, мёлъ, овёсь.

Нора Н Н Ѕора Ѕн

Шла Наташа лѣсомъ; шла она къ дѣду Науму. Онъ косилъ въ полѣ овесъ. Несла ему Наташа молока. Идетъ она по тропинкѣ и видитъ — лиса! Несетъ лиса утку, а сама по сторонамъ посматриваетъ. Но вотъ лиса куда то пропала.

Подъ старой сосной въ травѣ увидѣла Наташа нору. Въ нее то и ушла лиса, ушла къ своимъ дѣткамъ. Посмотрѣла Наташа въ норку, темно въ ней, и пошла скорѣе къ дѣду.

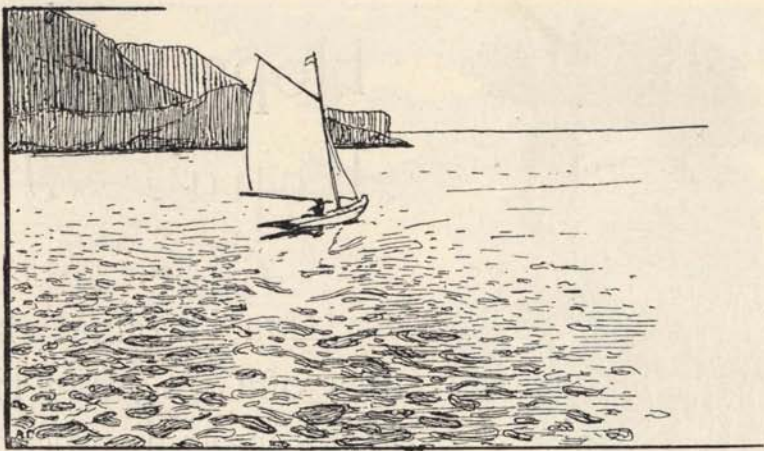
На осинѣ листь и на липѣ листь,

а на соснѣ и елкѣ?

Нина и Наташа шли лѣсомъ домой и нашли на кусть малину; и сами поѣли и отнесли мамѣ. Осина дерево, а малина?

Море. Синее, широкое море. Вдали видна лодка. На лодкѣ парусъ. Вѣтеръ надуваетъ парусъ, и летитъ куда то лодка. Кто спѣшитъ на лодкѣ и куда онъ ѣдетъ?

Луна свѣтитъ въ окно. Полоса свѣта видна на полу. Спитъ природа, спитъ и Наташа въ своей кроваткѣ. Спитъ съ Наташей кукла, а на полу спитъ котъ. Не спитъ одна луна.

На нѣтъ и суда нѣтъ.
Мѣтилъ въ ворону, а попалъ въ корову.

Вѣнокъ.	Дворникъ.	Наташа.
Шнурокъ.	Плотникъ.	Николай.

Гуси

Г Г

Гуси

Г

Погнала Глаша гусей на лугъ къ рѣкѣ. На лугу сѣла Глаша на травку, а гуси искали корму, плавали, играли. Глаша стерегла гусей. Много у гусей враговъ: унесеть гусенка лиса, унесеть и коршунъ, если никто не помѣшаетъ.

Вотъ горка. На горкѣ, у самой дороги, растеть сосна. Растеть она тутъ одна, голо кругомъ, ни куста, ни дерева. Идетъ-ли кто мимо, по дорогѣ, посидить подъ ней, посмотреть съ горки: во-кругъ далеко все видно.

* * Вдали въ полѣ у пруда горѣлъ огонекъ. У костра сидѣли дѣти, стерегли лошадей и варили въ котлѣ картошку.

* * Груша и слива растутъ въ саду, а сосна, осина и елка гдѣ растутъ?

Гора.

Галка.

Иголка.

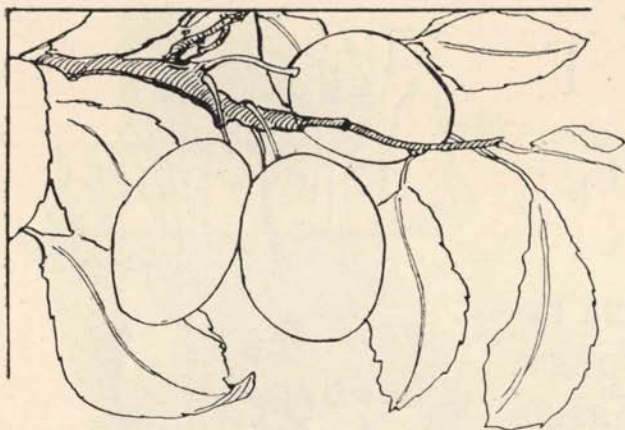
Грошъ.

Дорога.

Снѣгъ.

Громъ.

Груша.

СЛИВЫ

Сливы

Ы Ы

Ыи

Вотъ три сливы. Какъ онѣ крупны, спѣлы, красивы! Гдѣ онѣ поспѣли? Онѣ поспѣли въ нашемъ саду, на старомъ сливовомъ деревѣ. Поспѣли въ саду и груши и смородина. Мы пойдемъ въ садъ рано утромъ, нарвемъ сливъ, грушъ и смородины и принесемъ домой.

Леталъ мотылекъ въ саду у открытаго окошка и вдругъ попалъ въ комнату, гдѣ на окнѣ горѣла лампа. Глупый мотылекъ подлетѣлъ къ самой лампѣ, опалилъ свои крылышки, упалъ на окно и еле поводитъ усиками. Поднимите его, дѣти, отнесите въ садъ, на травку.

Мы рады веснѣ, рады теплomu солнышку, его свѣту и блеску. Рады первой травкѣ, первымъ листикамъ на деревѣ, рады первой мушкѣ, первой пѣснѣ соловушка.

Какъ наступаетъ весна?

Бобъ Б б

Бобъ Б б

Посади́лъ Миша бобъ, полива́лъ его по утрамъ и все смотре́лъ, не расте́тъ ли бобъ. Далъ скоро бобъ корешо́къ, стебеле́къ и листи́ки. Воткну́лъ Миша около боба прути́къ. Стебеле́къ обвилъ прути́къ, ста́лъ расти все выше и выше. Ра́дъ былъ Миша. „Буду́тъ у насъ свои бобы“, думалъ онъ.

Поста́вилъ какъ то Миша горшо́къ съ боба́ми въ садъ, у балкона, на солне́шкѣ. Попалъ въ садъ бара́нъ, увидѣ́лъ бобъ, и боба́ какъ не бывало. Та́къ и не было у Миши бобовъ.

Гдѣ расту́тъ бобы, лу́къ, рѣ́па, капуста, ре́диска?

Пора рыбной ловли.

Вотъ и рѣ́ка. Какъ она гладка и спокойна. На томъ берегу лѣ́съ и топкое мѣ́сто, а тутъ—одинъ песо́къ.

19298

80758

61588

Гриша безъ сапогъ и шапки вошелъ въ рѣку и удиль рыбу, а Денись смотрѣлъ.

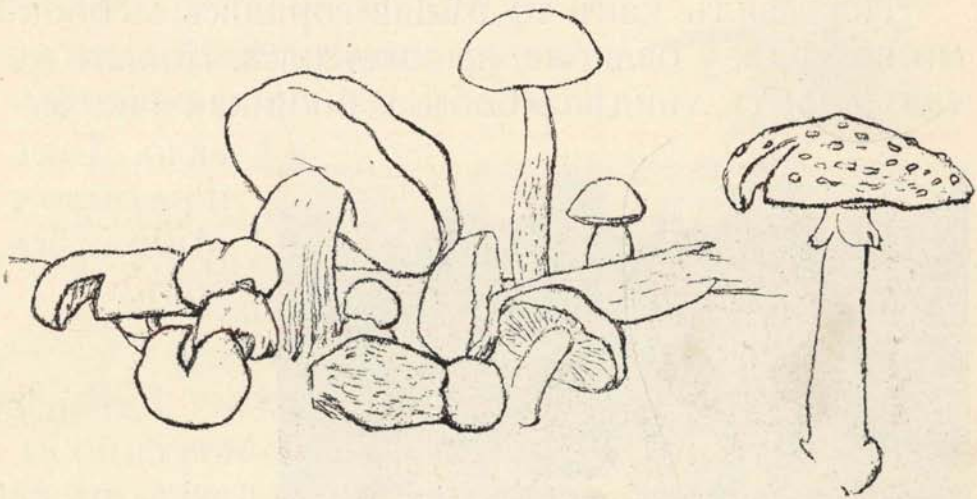
Рыба долго не клевала. Вдругъ кто-то дернулъ поплавокъ.

— Береть рыба, дергай! Скорѣй, скорѣй! А то поѣстъ приманку и уйдетъ! — крикнулъ Денись.

Дернулъ Гриша и поймалъ рыбку — пискарика. Въ рѣкѣ стояло лукошко, туда Гриша опустил пискарика.

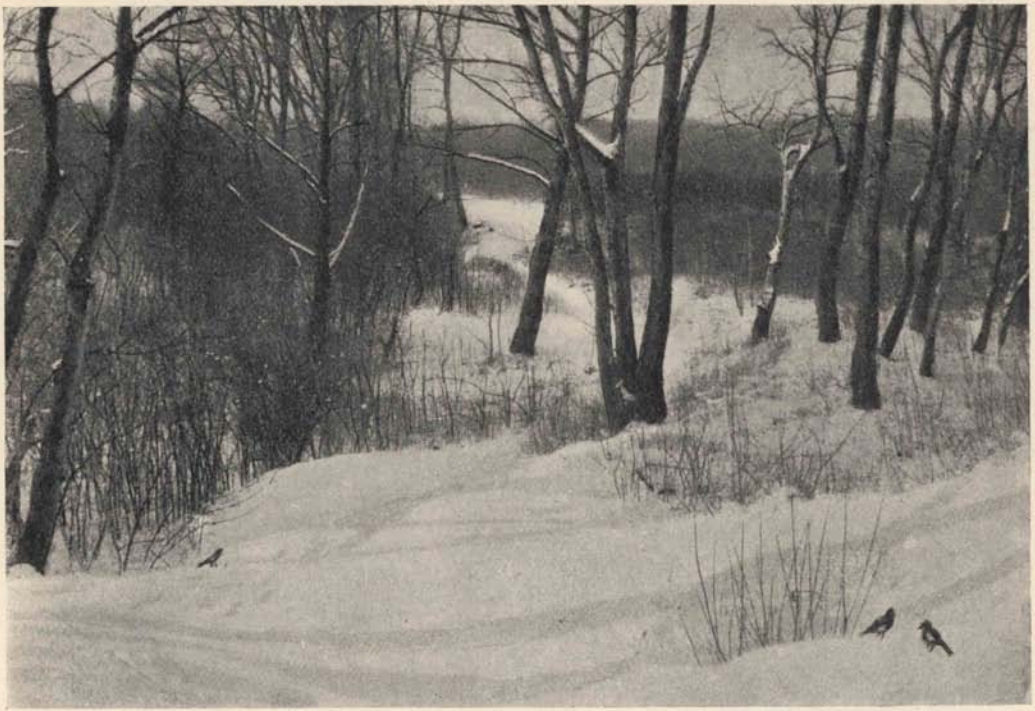
Ловили дѣти долго и домой принесли ершей, окуней и пискарей.

А какъ вы ловили рыбу?

Въ нашемъ лѣсу лѣтомъ много грибовъ. Вотъ бѣлый грибъ боровикъ, вотъ подберезовикъ. Тутъ краснѣетъ подосиновикъ. Какъ много сыроѣшекъ! А справа какой красивый красный грибъ съ бѣлыми крапинками? Видалъ-ли ты такой грибъ?

Баба, баранъ, барабанъ, берлога, булка.

Зима Зима З з З з

Пришла зима. Заморозила рѣки, пруды и озера. Покрыла снѣгомъ лѣса, дороги и поля. Морозъ разукрасилъ окна узорами.

Мы съ братомъ и сестрой Зиной вышли въ садъ. Какъ бѣло кругомъ, какъ пусто!

Изъ сада пошли въ лѣсъ. И тутъ* ни травки, ни листика. Одна елка зеленѣетъ вдали. Снѣгомъ занесло тропинки, трудно было идти. На березѣ каркала ворона, а по снѣгу прыгали галки. Голодно имъ зимой; голодны и воробушки, сороки, снigiри, голуби. Пойдемъ, принесемъ имъ зерень и крошекъ, разбросаемъ по снѣгу.

Гости Зины.

Пришла Зина изъ лѣсу домой и прибила къ окну доску.

Утромъ насыпала на нее крошекъ и зеренъ. Къ окну прилетали голодные воробушки, голуби и галки; залетали иногда и снigiри, но рѣдко.

Въ холодные дни прилетало много гостей; тогда Зина подсыпала корму снова.

Такъ кормила она гостей до весны.

Пройдетъ зима, придетъ весна.

Нашла Лиза за садомъ, въ тѣни подъ заборомъ кустикъ незабудокъ. Привѣтливо смотрѣли изъ травы голубые глазки, какъ будто говорили: „не трогай насъ, Лиза, дай намъ расти на волѣ, подъ голубымъ небомъ“. Лиза прошла мимо и не сорвала незабудокъ.

А гдѣ растутъ розы, гвоздики, георгины?

Загадка: Безъ рукъ безъ топоренка построена избенка.

Поговорка: Малъ золотникъ да дорогъ.

Зина	замокъ	злой
Зима	береза	золотой

Яблоко Я Я

Яблоко Яя

Вотъ мое яблоко. Какое оно румяное, спѣлое! Кто его сдѣлалъ такимъ румянымъ и красивымъ? Разрумянило его солнышко; вспоила и вскормила его родная яблоня. На солнышкѣ созрѣла и лиловая слива. А вотъ и янтарная, мягкая груша. А въ той закрытой корзинкѣ не виноградъ-ли? Какъ вы думаете, дѣти?

Яблоко отъ яблони недалеко падаетъ.

Вотъ моя новая доска. Мнѣ подарила ее мама. Сама доска

темно-сѣрая, а рамка бѣлая. Я написала на ней свое имя. Видите: Ляля.

Погасла заря. На ясномъ небѣ видна луна. Заснула земля. Скоро лягу и я.

Мой зябликъ.

Въ нашемъ саду, на старой рябинѣ было гнѣздо зябликовъ. Изъ окна нашей дѣтской было видно, какъ старые зяблики кормили дѣтокъ. Разъ утромъ я услышалъ пискъ подъ окномъ. Я вышелъ въ садъ и увидѣлъ на землѣ одного молодого зяблика: онъ выпалъ изъ гнѣзда, сломалъ крыло, и пискъ его былъ слышенъ далеко кругомъ.

Я поскорѣй поднялъ зяблика, принесъ его домой, устроилъ ему гнѣздышко, далъ сѣмянъ и воды. Мой зябликъ поправился, обросъ перышками и леталъ по комнатамъ. Онъ никогда не улеталъ далеко: сломанное крылышко мѣшало. Когда настала зима, и всѣ зяблики улетѣли въ теплый край, мой зябликъ остался со мной.

Онъ привыкъ ко мнѣ, ѣлъ зерна изъ рукъ и узнавалъ мой голосъ.

Какъ много ягодъ на рябинѣ! Кисти ея красныя, красивыя. Ими кормятся снигири, зяблики, галки.

Въ осеннее время другой ягоды имъ не найти.

Жукъ

Ж Ж

Жукъ

Жж

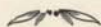
Посмотри, какой красивый жукъ сидитъ на вѣткѣ жасмина. Его зеленые золотистые крылышки сжаты крѣпко, онъ шевелитъ усиками, а ножками крѣпко держится за вѣтку. Посмотри, онъ расправилъ свои крылышки.

Вотъ онъ полетѣлъ, и долго слышится его жужжаніе.

Жаворонокъ.

Жаворонокъ устраиваетъ свое гнѣздо въ полѣ, во ржи. Онъ никогда не поетъ сидя; онъ взлетаетъ высоко, и въ далекомъ, ясномъ небѣ звенитъ его радостная пѣсня. Ему весело весной отъ тепла и свѣта, а отъ пѣсни его становится легко и радостно и у насъ на душѣ.

Посмотри, какая на небѣ яркая радуга!

Вотъ полоска красная, потомъ оранжевая, желтая, зеленая, голубая, синяя, а послѣдняя какая?

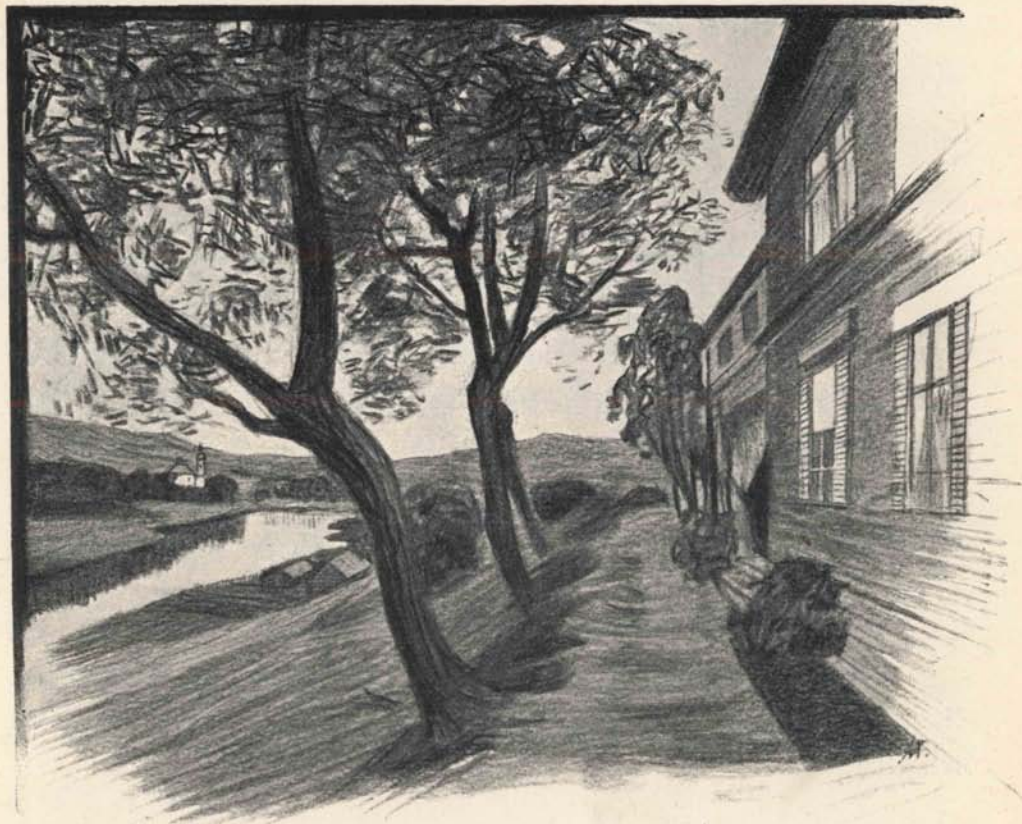
Загадка: Ъду, ъду — слѣду нѣтъ; рѣжу, рѣжу—крови нѣтъ.

Этажерка Э э

Этажерка Э э

Вотъ домикъ въ два этажа. Въ этомъ домикъ много комнатъ: столовая, дѣтская, кабинетъ, гостинная, кухня, передняя, корридоръ. Балконъ одинъ, и онъ выходитъ въ садъ. Съ этого балкона видна рѣка, а за ней село, лѣсъ и горы.

Таковъ ли вашъ домикъ?

Чиждь

Ч ч

Чижь

Чч

Что это за птичка сидить на зеленой вѣткѣ? Зеленовато-желтыя крылышки, черная шапочка на головѣ, горлышко черное; на крылышкахъ, на брюшкѣ черныя полосы. Это чижикъ, милый забавный чижикъ, про котораго поется въ старой пѣсенкѣ: „Чижикъ, пыжикъ, гдѣ ты былъ?“ Откуда прилетѣлъ этотъ красавчикъ чижикъ? Вѣроятно изъ стараго сосноваго или еловаго лѣса.

Тамъ, высоко надъ землей на деревѣ его гнѣздышко. Чижикъ пѣвчая птичка, поэтому его, бѣдняжку, часто ловятъ и сажаютъ въ клѣтку. Скучно ему въ неволѣ.

Какая птичка у насъ живетъ всегда въ клѣткѣ?

А вотъ и грачи.

Пришелъ мартъ, и первый вернулся къ намъ грачъ.

Грачи прилетѣли! Значить идетъ весна.

Хата

Х х

Хата

Хх

Хуторокъ.

У рѣки хуторокъ. Тутъ двѣ хатки, гумно, сарай, огородъ. Въ одной хатѣ живетъ старикъ Архипъ со старухой Христиной, въ другой пастухъ Пётръ. На огородѣ растутъ: петрушка, хрѣнь, укропъ, капуста, горохъ, бобы, дыни,

арбузы. Мы часто ходимъ къ Архипу, и онъ даетъ намъ то свѣжихъ огурчиковъ, то сладкаго гороху. Хорошо въ его огородѣ! А въ рѣкѣ много рыбы, и ершей, и окуней. По-

рой мы ловимъ ихъ сѣткой, и Христина варить намъ уху.

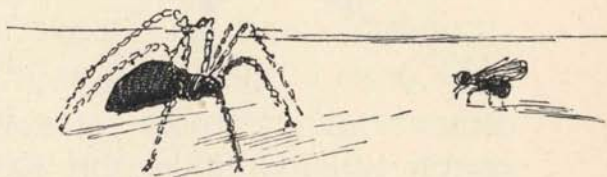
Наша рѣка.

Я расскажу вамъ про нашу рѣчку.

Она глубокая, тихая, течетъ сначала мимо лѣса, а потомъ по широкому лугу. Въ ней много рыбы.

Мы часто катаемся по рѣкѣ на лодкѣ.
Весной разливается она по всему лугу.

А у васъ какая рѣка?

Паукъ и муха.

Увидѣла муха въ саду паука.

— Здравствуй, паукъ!

— Здравствуй, муха! Что новаго хорошаго?

— Послушай-ка пѣсенку—ж-ж-ж...

— Славная пѣсенка,—замѣтилъ паукъ.

— Правда?—спросила муха и перелетѣла на розу.

Паукъ взглянулъ на нее и сказалъ:

— Конечно, правда. Да и глаза у тебя славные и крылышки прозрачныя.

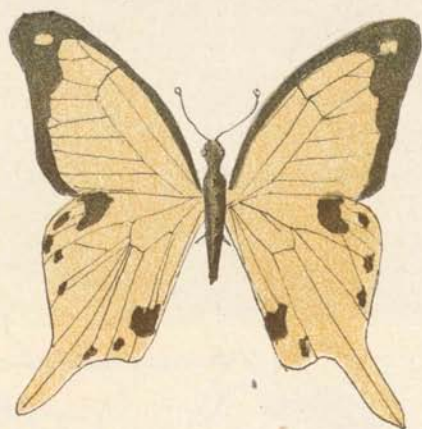
А муха-то уши развѣсила и поетъ себѣ—ж-ж-ж...

— Перелети-ка, дружокъ, ко мнѣ поближе. Тутъ на мягкой моей паутинѣ тебѣ будетъ хорошо. Пропой мнѣ тутъ пѣсенку.

И муха сѣла на паутину.

Какъ вы думаете, сѣла она тамъ пѣсенку?

Я гуляла сегодня на лугу. Я видѣла тамъ пестрыхъ бабочекъ, золотистыхъ жучковъ, рѣзвыхъ кузнечиковъ, пчелокъ. Всѣ они летали,

ползали, жужжали. Одна желтая бабочка летала низко, часто отдыхала на былинкахъ и листкахъ. Она сѣла на ромашку и долго просидѣла на ней. Въ это время я разглядѣла черный узоръ ея чудес-

ныхъ крылышекъ, ея усики и ножки. Я не тронула рѣзвой бабочки; она посидѣла и потомъ перелетѣла на красную гвоздику.

Муха, мотылекъ, бабочка, пчела, жукъ, тараканъ, блоха — насѣкомыя.

Гдѣ живутъ эти насѣкомыя?

Какое изъ нихъ самое полезное?

Какое — вредное?

Хомутъ, черепаха, храбрый, хитрый.

Юля

Ю ю

Юля

Ю ю

Мою куклу зовуть Юлей. Я люблю свою Юлю. По вечерамъ я укладываю ее въ кроватку, пою ей пѣсню и убаюкиваю ее: баю-баюшки-баю, баю Юлечку мою. По утрамъ я одѣваю, умываю, причесываю свою дочку. Такъ я называю Юлю. Иногда я гуляю вмѣстѣ съ Юлей.

Бабушка Ирина.

Бабушка Ирина часто сидитъ весною на завалинкѣ, у своей хаты. Тепло на солнышкѣ. Порою она беретъ съ собою и малую внучку свою Любу, закутаетъ ее въ тулупъ; грѣются обѣ на солнышкѣ, радуются, что зима миновала, прошли холода, растаяли снѣга. Такъ свѣтло, тепло, хорошо!

Цапля Ц Ц

Цапля Ци

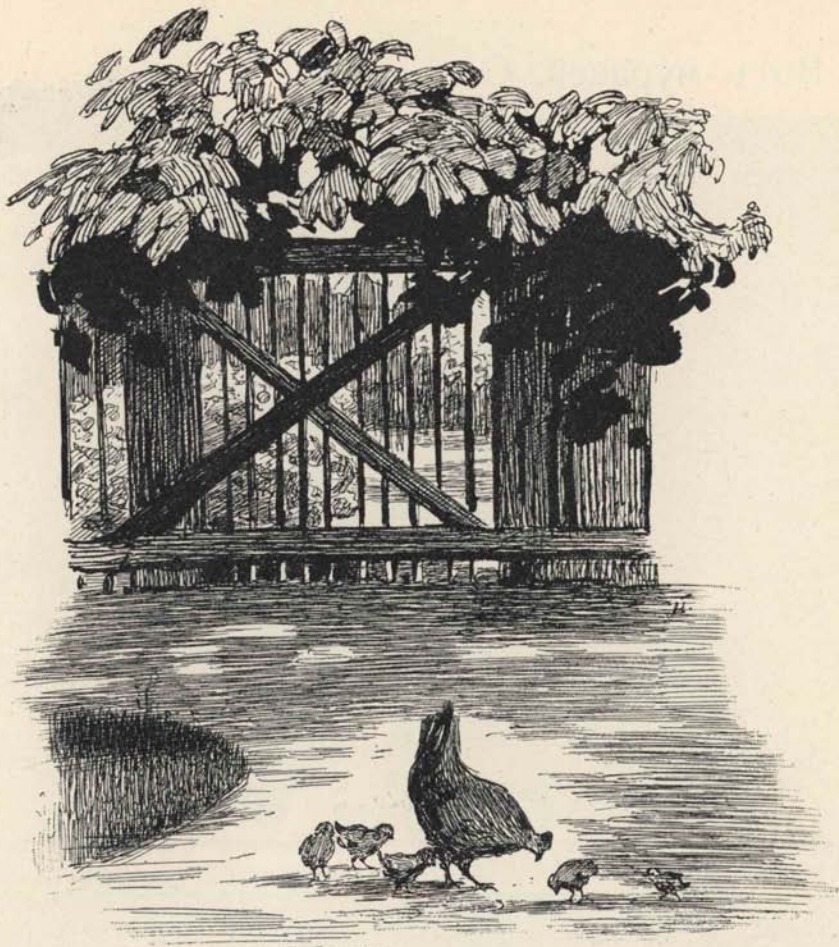
Цапля болотная птица. У нея длинныя ноги и длинный клювъ. Ей нужны длинныя ноги: она заходитъ далеко въ болото. Длиннымъ клювомъ своимъ она достаетъ изъ воды лягушекъ, головастиковъ, улитокъ и червей, которыми она питается. Аисты и журавли тоже болотныя птицы.

Хохлатка.

Посадили на яйца курицу-хохлатку. Три недѣли просидѣла на яйцахъ хохлатка, грѣла ихъ да поворачивала. Вышли наконецъ изъ яицъ желтые пушистые цыплята. Гуляетъ по двору курица съ цыплятами. Найдеть курица сѣмячко или крошку — сама не ѣстъ, отдаетъ малымъ цыпляткамъ. Бойтся курица за своихъ дѣтокъ: все посматриваетъ, не налетѣль бы ястребъ, не выскочила-бы кошка,

не обидѣлъ бы кто ея любимцевъ. А если замѣтитъ курица врага издали, закудахчетъ, созоветъ дѣтокъ, укроетъ ихъ своими крылышками; сама скорѣй пропадетъ, а дѣтей не отдастъ.

Назовите домашнихъ птицъ.

Снесла курица яичко, да не простое, а золотое. Дѣдъ билъ, билъ не разбилъ, баба била не разбила. А мышка бѣжала, хвостикомъ махнула, яичко упало и разбилось.

Вотъ муравей. Онъ хлопочетъ, работаетъ съ утра до вечера, трудится не менѣе, чѣмъ пчела.

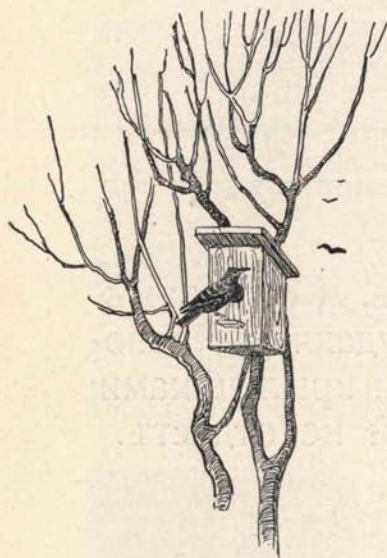
А вотъ и пчела-работница. Она сѣла на листикъ и отдыхаетъ; затѣмъ снова полетитъ съ цвѣтка на цвѣтокъ.

Что дѣлаетъ она на цвѣточкахъ?

Назовите цвѣты, любимыя пчелами.

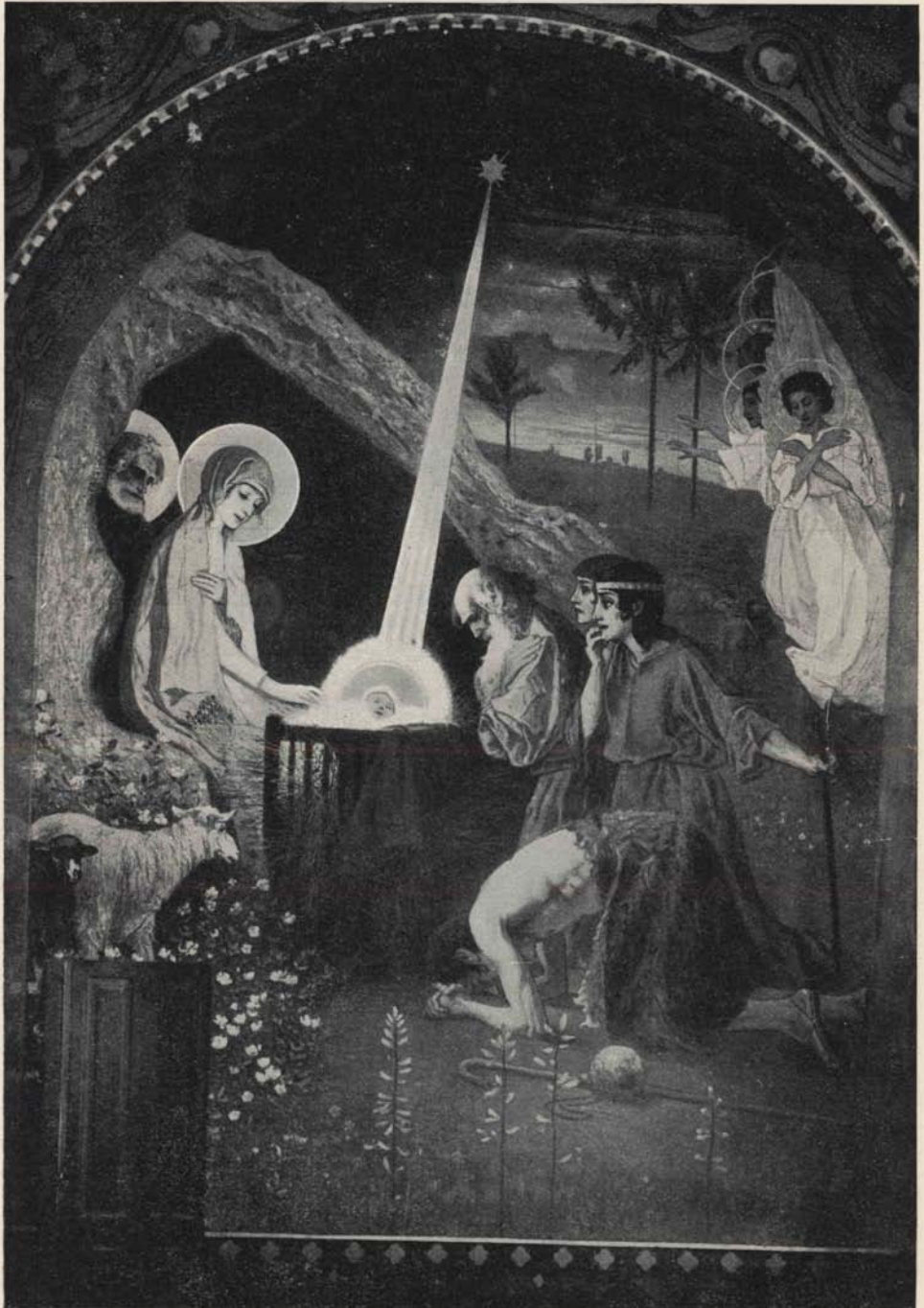
Скворцы.

Въ нашу скворечницу прилетѣли скворцы; натаскали туда соломы, пуху и устроили теплое гнѣздышко. Провѣдалъ объ этомъ котъ и полѣзъ по дереву къ скворечницѣ, перепугалъ бѣдныхъ скворушекъ. Мы подставили къ дереву лѣстницу, сняли кота и спасли

скворцовъ. Не полѣзъ-бы котъ туда и во второй разъ.

Отець. Дворецъ. Овца. Яйцо. Цвѣтокъ. Цѣлый. Цѣнный.

Ель

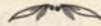
Ель

Б

С

Ель, ёль. Мель, мѣль. Цѣпь, цѣпъ. Шить, пить, считать. Ёшь, поешь, читаешь. Сколько, только. Маленькій.

Расла въ лѣсу молодая, стройная елочка. Любили птички распѣвать на ней свои пѣсни. Любили дѣти, собирая грибы, отдыхать подъ нею. Всегда была прекрасна елочка: и въ морозный день, вся украшенная инеемъ, и весною въ нарядѣ молодыхъ побѣговъ, и лѣтомъ, униженная молодыми шишками. Но вотъ какъ-то зимой, передъ Рождествомъ, пришли люди и срубили нашу елочку. И на мѣстѣ, гдѣ она красовалась, остался одинъ мертвый пенъ.

Для чего люди срубили елку?

Я росла въ лѣсу далекомъ
Межъ другихъ сестеръ,
На цвѣтномъ лугу широкомъ,
Мягкомъ, какъ коверъ...
Птички часто прилетали
Въ тѣнь моихъ вѣтвей
И немолчно напѣвали
Мнѣ про васъ, людей...

А. Толстого.

Колокольчики мои,
Цвѣтики степные!
Что глядите на меня
Темно-голубые,—
И о чемъ звените вы
Въ день веселый мая,
Средь некошеной травы
Головой качая?

Поговорки: Напередъ не узнаешь, гдѣ найдешь, гдѣ потеряешь.

Не рой яму другому, самъ въ нее попадешь.
Любишь кататься, люби и санки возить.

Крылья. Братья. Соловьи. Обезьяны. Вьюнъ.
Сѣлъ, сѣлъ. Ъхалъ, объѣхалъ. Подъѣздъ,
подъемъ.

Полканъ ѣлъ супъ изъ своей миски. При- соединилась Амишка и стала ему помогать. Не прогналъ Полканъ ма- ленькую собачку. Такъ они вдвоемъ весь супъ и съѣли. — Большая собака рѣдко обижаетъ маленькихъ собакъ и маленькихъ дѣтей.

Метель.

Въ одно воскресенье поѣхалъ крестья- нинъ въ сосѣднее село, въ церковь. Застала его дорогой выюга. Вѣтеръ заметалъ путь; снѣжные хлопья слѣпили глаза. Лошадь съ

трудомъ передвига- ла ноги и, наконецъ, стала. Куда ѣхать? Все кругомъ смѣ- шалось въ снѣжной мглѣ. Крестьянинъ снялъ шапку и пе- рекрестился.

Но—чу! Что это за звукъ пронесся надъ снѣжной равниной? Это загудѣлъ колоколь сельской церкви. Онъ говоритъ всѣмъ, гдѣ село, гдѣ церковь. Опять перекрестился кре- стьянинъ, дернулъ вожжами, лошадь трону- лась, пошла и привезла хозяина въ село.

Зимнее утро.

А. Пушкинъ.

Вечоръ, ты помнишь, вьюга злилась;
На мутномъ небѣ мгла носилась;
Луна, какъ блѣдное пятно,
Сквозь тучи мрачныя желтѣла...
А нынче погляди въ окно:
Подъ голубыми небесами
Великолѣпными коврами,
Блестя на солнцѣ, снѣгъ лежитъ.
Прозрачный лѣсъ одинъ чернѣетъ,
И ель сквозь иней зеленѣетъ;
И рѣчка подо льдомъ блеститъ.

На птичьемъ дворѣ.

У насъ на птичьемъ дворѣ много всякой птицы. Вотъ куры съ цыплятами. Я сама кормлю ихъ по утрамъ просомъ. Они меня уже знаютъ и бѣгутъ на мой зовъ. Вотъ и гуси съ гусятами. Но я боюсь гусыни: она громко шипитъ, когда подойдешь къ ней близко. Тамъ утка съ утятами копошится въ лужѣ. Утка самая прожорливая птица на всемъ дворѣ: цѣлый день ѣстъ. А вонъ тамъ вдали гуляетъ пестренькая цесарка, похожая на курицу. Есть у насъ и красавецъ павлинъ; хвостъ у него длинный, пышный, а какъ распуститъ онъ его колесомъ, такъ одно заглядѣнье! Гуляетъ онъ почти всегда со своей павой.

Пава далеко не такъ красива. Въ прошломъ году она вывела намъ четырехъ маленькихъ павлинчиковъ. А видите-ли тамъ птицу, похожую на гуся? Это лебедь. Онъ попалъ къ намъ недавно и скучаетъ одинъ. Иногда онъ распускаетъ свои бѣлоснѣжныя крылья, и тогда онъ особенно красивъ. Кто-же ходитъ за всѣми этими птицами? Птичница Наталья; она знаетъ всѣхъ птицъ и любитъ ихъ. Птицы тоже знаютъ ее и любятъ и, какъ только увидятъ, узнаютъ и бросаются къ ней.

Поговорка: Не за свое дѣло не берись, за своимъ дѣломъ не лѣнись.

Щука

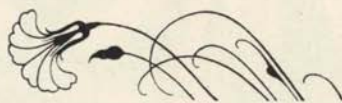
Щ щ

Щука

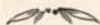
Щ щ

Щука хищная рѣчная рыба. Называютъ ее хищной потому, что она питается другими рыбами, которыхъ безпощадно уничтожаетъ. Не даромъ говорится: на то и щука въ рѣчкѣ, чтобы карась не дремалъ.

Щавель.

Весною, когда поспѣваетъ молодой щавель, ребятишки бѣгутъ съ лукошками и корзинами на поля и луга, ищутъ щавель, собираютъ его и несутъ домой. Дома матери варятъ изъ щавеля щи и борщъ. Щи изъ молодого щавеля очень вкусны.

Щи да каша—пища наша.

Бшь щи съ мясомъ, а когда нѣтъ, такъ и щи съ квасомъ.

Для постройки дома нужны: каменщикъ, штукатурщикъ, плотникъ, печникъ, кровельщикъ, маляръ, слесарь и стекольщикъ.

Филинъ Ф ф
Филинъ ф ф

Въ темномъ лѣсу вдругъ раздался звукъ — ухъ-ухъ! Это кричить филинъ, — врагъ воронъ и зайцевъ. Вотъ вылетаетъ онъ изъ оврага и неслышно летитъ надъ деревьями. Его желтые глаза ясно видятъ во тьмѣ. Онъ осторожно облетаетъ вокругъ дуба, быстро, безъ шума ныряетъ въ листья и схватываетъ сонную во-

рону. Съ громкимъ крикомъ поднимаются остальные вороны и кружатся въ темнотѣ. А филинъ мчится уже къ своему гнѣзду, гдѣ ждутъ его голодные филинята.

* * *
Фаня нарядила свою куклу: надѣла на нее черную юбку, розовую кофту, бѣлый фартукъ, на шею навязала розовый шарфикъ. Вотъ такъ франтиха! думаетъ Фаня.

А какъ одѣта наша кукла?

Фома Ф ф

Фами Ф в

Фонарщикъ Федоръ.

Каждый день, подъ вечеръ, когда смеркается, мимо моихъ оконъ проходитъ старый фонарщикъ Федоръ. Идетъ онъ, не спѣша! отъ фонаря къ фонарю, и мало-по-малу по обѣимъ сторонамъ улицы появляется рядъ огней. Много лѣтъ уже я наблюдаю Федора и все время помню его такимъ же сгорбленнымъ и старымъ, съ медленной походкой. Трудомъ своимъ онъ кормитъ и себя и больную старушку-жену.

Говорятъ, что нашъ городъ скоро освѣтятъ электричествомъ. Когда я слышу разговоры объ этомъ, мое сердце больно сжимается: я думаю о Федорѣ и о его фонаряхъ. Неужели онъ останется безъ дѣла и безъ хлѣба?

Федоръ. Федосья. Марѳа. Меѳодій. Ариѳметика.

Лилія Лилія Іі Іі

Лилія.

Бѣлая, душистая, прекрасная лилія расцвѣла на грядкѣ въ саду. Ея нѣжные колокольчики раскрылись утромъ, съ первымъ лучемъ солнца. Нѣтъ въ саду цвѣтка краше ея.

Вдали, подѣ кустомъ, едва замѣтно для глазъ, пріютилась маленькая фіалка. Ея лиловый цвѣточекъ привѣтливо киваетъ изъ травы. Понюхайте его, — какъ онъ чудно пахнетъ! Прекрасна красавица-лилія, но заставитъ посмотрѣть на себя и скромная фіалка.

Лилія.

Въ моей бѣлой чашкѣ
Для всѣхъ ароматы,
И пыль золотая
Для пчелки мохнатой;
И стебель мой строенъ,
Головка-красива,

И листикъ мой длиненъ,
Но я не спесива:
И бабочкѣ пестрой,
Жучку, муравью
И всякой букашкѣ
Пріютъ я даю.

Фіалка.

Скажи, фіалка, отчего
Такъ рано къ намъ ты воротилась,
Когда въ поляхъ ни одного
Еще цвѣтка не распустилось?

А. Плещеевъ.

— Бѣдна нарядомъ и мала,
Я межъ другихъ цвѣтовъ незрима,
И, еслибъ съ ними я цвѣла,
Ты, можетъ быть, прошелъ-бы мимо.

В. Жуковскій.

или маленькій мальчикъ:
Былъ ростомъ онъ съ пальчикъ,
Лицомъ былъ красавчикъ;
Какъ искры глазенки;
Какъ пухъ волосенки;
Онъ жилъ межъ цвѣточковъ;
Въ тѣни ихъ листочковъ...

Съ зарей просыпался;
Живой умывался
Росой; наряжался
Въ листочекъ атласный
Лилеи прекрасной.

Проворную пчелку
Въ свою одноколку
Изъ легкой скорлупки.
Потомъ запрягалъ онъ,
И съ пчелкой леталъ онъ.

Ссора. Анна. Суббота. Ссадина. Дрожжи.
Каменный. Поддержать. Телеграмма. Вожжи.
Россія. Корридоръ. Аполлонъ.

Лидія. Марія. Василій. Піонъ. Селеніе.
Пріють. Пріятель. Высокій. Исусъ.

Не огонь, а жжется.

Два и одинъ.

Два уха, а ротикъ одинъ, — зачѣмъ-же, нельзя-ли узнать?

— Чтобы болѣе слушать, а меньше болтать.

Два глаза, а ротикъ одинъ, — къ чему-же, нельзя-ли узнать?

— Чтобы болѣе видѣть, а меньше зѣвать.

Двѣ ручки, а ротикъ одинъ?

— Вотъ это то лучше всего: работать то двое готовы, кормить же имъ лишь одного.

Благословеніе дѣтей.

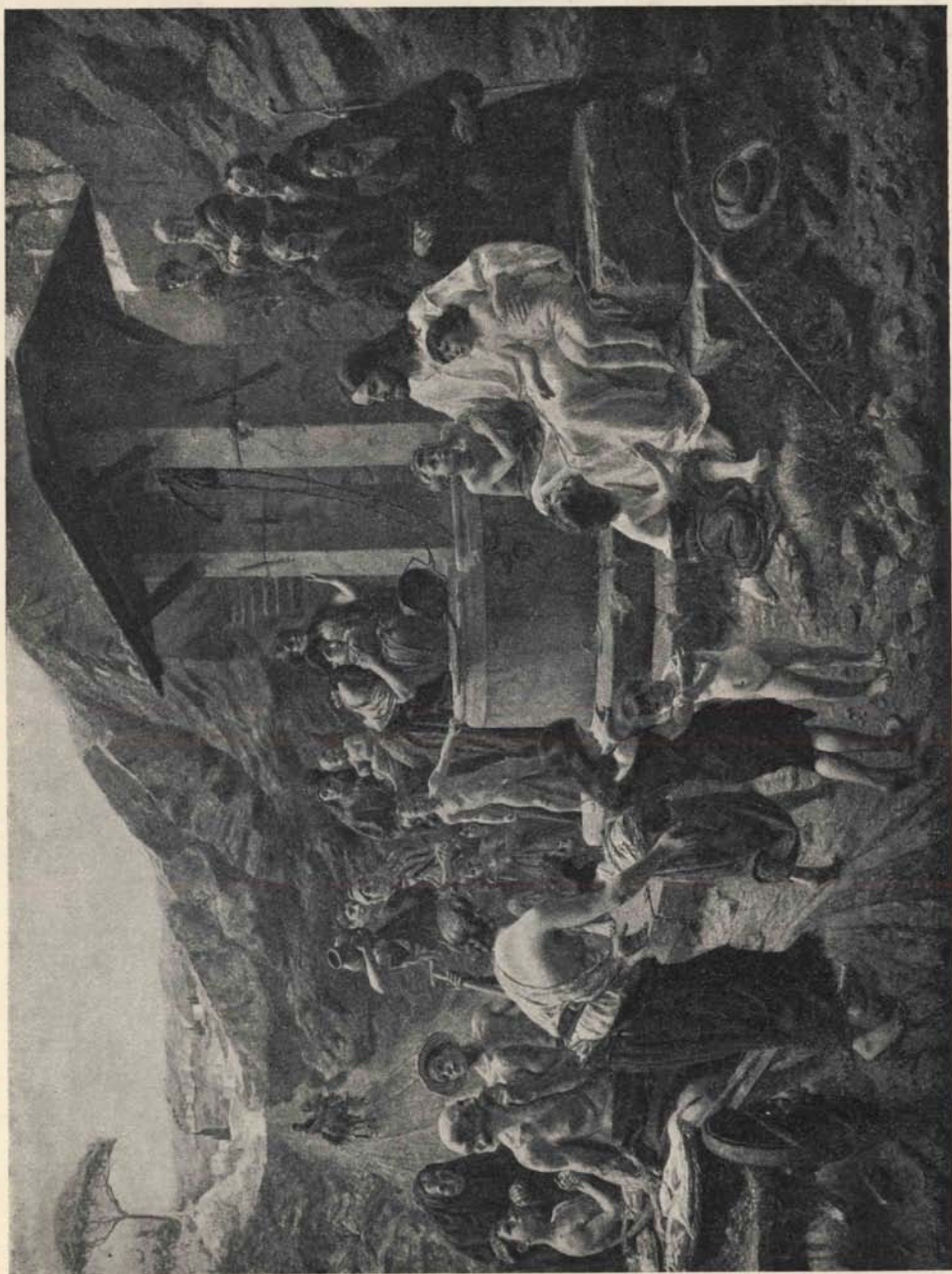
Къ Іисусу Христу часто приносили дѣтей, чтобы Онъ благословилъ ихъ. Ученики Іисуса, боясь обезпокоить Учителя, порою не допускали къ Нему матерей съ дѣтьми. Христось замѣтилъ это и сказалъ своимъ ученикамъ: „Пускайте дѣтей и не мѣшайте имъ приходить ко Мнѣ, ибо ихъ есть царствіе небесное“. И Христось обнялъ дѣтей, возложилъ на нихъ руки и благословилъ ихъ.

Легенда.

А. Плещеевъ:

Былъ у Христа младенца садъ,
И много розъ взрастилъ Онъ въ немъ;
Онъ трижды въ день ихъ поливалъ,
Чтобъ сплестъ вѣнокъ себѣ потомъ.
Когда же розы расцвѣли,
Дѣтей еврейскихъ созвалъ Онъ.
Они сорвали по цвѣтку,
И садъ былъ весь опустошенъ.
— „Какъ ты сплетишь теперь вѣнокъ?
Въ твоёмъ саду нѣтъ больше розъ!“
— „Вы позабыли, что шипы
Остались мнѣ“,—сказалъ Христось.
И изъ шиповъ они сплели
Вѣнокъ колючій для Него,
И капли крови, вмѣсто розъ,
Чело украсили его.

1 уточка на
берегу.

2 зайчика
въ лѣсу.

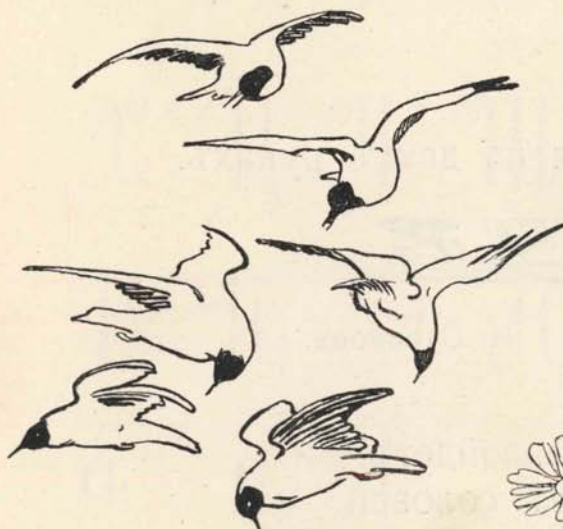
3 вишни на вѣткѣ.

4 пчелки на цвѣткѣ.

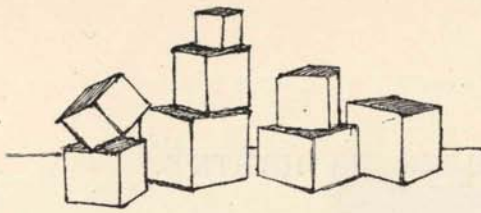
5 яичекъ въ
гнѣздѣ.

6 птичекъ на
лету.

7 ромашекъ со-
рваны въ саду.

8 кубиковъ раз-
личной величины.

9 шишекъ на
еловой вѣткѣ.

10 пальцевъ у тебя на двухъ рукахъ.

Въ путь! И. Суриковъ.

Занялася заря,
Скоро солнце взойдетъ.
Слышишь... чу!... соловей
Щелкнулъ гдѣ то, поетъ...

Надъ рѣкой наклонясь,
Что то шепчетъ камышъ.
А кругомъ на поляхъ,
Непробудная тишь.

Какъ отрадно, легко,
Широко дышитъ грудь!
Ну, молись-же скорѣй,
Ну, молись, да и въ путь!

А Б В Г Д Е Ж

З И Й К Л М Н

О П Р С Т У Ф

Х Ц Ч Ш Щ Ъ Ы

Ь Ѡ ѡ Ѣ ѣ Ѥ

а б в г д е ж

з и й к л м н

о п р с т у ф

х ц ч ш щ ъ ы

ь Ѡ ѡ Ѣ ѣ Ѥ

Дорогая моя бабушка.
Я уже научился читать и
писать. Вчера мы писали въ
школь і, и Анна Петровна
сказала, что это послѣдняя
буква. Всѣ отъ радости
стали кричать и шумѣть;
было очень весело. Теперь и я
буду писать тебѣ письма.
Мама обѣщала помогать мнѣ;
безъ нея я надѣлаю много оши-
бокъ.

Мы начинаем в школе
читать уже вторую часть
нашей азбуки. Я этому очень
рад; я буду читать рассказы
и стихи. Пиши мне, бабушка
моя, чаще. Я очень люблю
получать письма.

Твой внук Володя.

15 Января 1904 года.

Петербург.

ЧТЕНІЕ

ПОСЛѢ АЗБУКИ.

Колина лодка.

Коля самъ сдѣлалъ себѣ лодочку и отпра-вился къ пруду пу-стить ее на воду. Катя и Ирина пошли съ нимъ. Лодочка уда-

лась на славу. Коля устроилъ на ней палубу, мачту съ па-русомъ, къ кормѣ прикрѣпилъ руль и маленькій флагъ. По обѣимъ сторонамъ ея, въ уключинахъ, были два малень-кихъ весла. Катя взяла съ собой куклу и усадила ее въ лодку. Пустили лодку на воду и оттолкнули отъ берега. Она отплыла уже довольно далеко, какъ вдругъ она стукнулась о что то и опрокинулась. „Кукла моя, кукла тонетъ“ — закричала Катя. Но Коля не растерялся: онъ снялъ сапоги, вошелъ въ воду и спасъ лодку и куклу.

Назовите всѣ части Колинаго корабля.

Вѣтеръ по морю гуляетъ
И корабликъ подгоняетъ;
Онъ летитъ себѣ въ волнахъ
На раздутыхъ парусахъ.

Большому кораблю большое и плаваніе.

Загадка: крылья есть, да не летаетъ; ногъ нѣтъ, да не догонишь.

Оса и пчела.

Насѣкомое, изображенное на этой картинкѣ — оса. Она напоминаетъ пчелу. Оса тоже хлопочетъ и работаетъ все лѣто, но она не дѣлаетъ меда.

Въ одинъ прекрасный лѣтній день оса встрѣтила пчелу. „Здравствуй, дружокъ“, сказала она ей, „не побесѣдуешь ли ты со мной?“

„Я занята“, отвѣтила ей пчела, „мнѣ не до разговоровъ. Скажи поскорѣе, въ чемъ дѣло“.

„Почему люди такъ заботятся о тебѣ, а меня знать не хотятъ? У насъ у обѣихъ есть крылья, жало, и мы обѣ работаемъ цѣлый день. Почему же люди любятъ тебя, а меня норовятъ убить?“

„Очень просто“, отвѣтила ей пчела. „Я приношу имъ пользу, а ты нѣтъ.“

Прощай!“

Какую пользу приноситъ пчела?

Кто любитъ медъ, заводи пчель.

Пчелка.

А. Пушкинъ.

олько что по проталинамъ весеннимъ
Показались ранніе цвѣточки,
Какъ изъ царства воскового,
Изъ душиной келейки медовой
Вылетаетъ первая пчелка.
Полетѣла по раннимъ цвѣточкамъ
О красной веснѣ развѣдать:
Скоро ли будетъ гостя дорогая,
Скоро ли луга зазеленѣютъ,
Распустятся клейкіе листочки,
Зацвѣтетъ черемуха душистая?

Бабочка и дитя.

По зеленой лужайкѣ, поросшей цвѣтами, за бабочкой бѣгалъ мальчикъ. А старая няня подѣ тѣнью деревъ сладко дремала. Вдругъ мальчикъ бросается къ нянѣ, тормошитъ и теребитъ ее. „Няня, а няня“, лепечетъ малютка тревожно. „Няня, бабочкѣ крылья пришей; я ненарочно ихъ оторвалъ“. „Что ты, Господь съ тобой! Развѣ крылышки можно пришить? Вотъ баловникъ!“ А мальчикъ не можетъ уняться и, плача, къ ней пристаеъ: „няня, пришей же, пришей ей крылышки. Мнѣ жаль ее, няня, жаль“.

„Мотыльковѣ не троньте, дѣти,
И цвѣтовѣ не рвите много,
Знайте—каждая букашка,
Каждый цвѣтикъ славить Бога“.

„Разскажи, мотылекъ,
Чѣмъ живешь ты, дружокъ,
Какъ тебѣ не устать
День деньской все порхать?“

„Я живу средѣ луговъ,
Въ блескѣ лѣтняго дня,
Ароматы цвѣтовъ
Вотъ вся пища моя.“

Но коротокъ мой вѣкъ,
Онъ не долѣе дня.
Будь же добръ, человекъ,
И не трогай меня!“

Гдѣ гнутся надъ омутомъ лозы,
Гдѣ лѣтнее солнце печать,
Летаютъ и пляшутъ стрекозы,
Веселый ведутъ хороводъ.

„Дитя, подойди къ намъ поближе,
Тебя мы научимъ летать,
Дитя, подойди, подойди же,
Пока не проснулася мать.

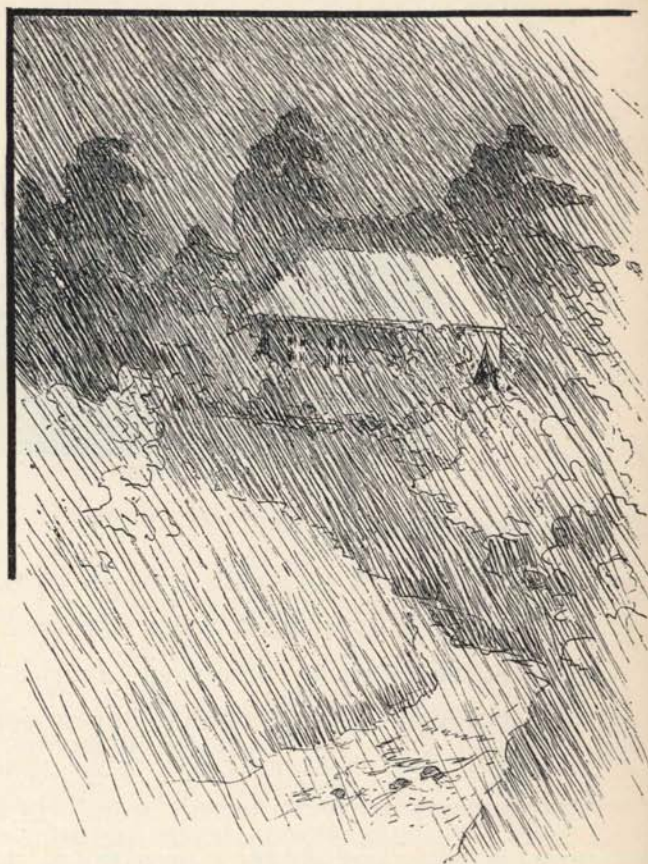
Подъ нами трепещутъ былинки;
Намъ такъ хорошо и тепло!
У насъ бирюзовыя спинки,
А крылышки точно стекло!

Мы пѣсенокъ знаемъ такъ много,
Мы такъ тебя любимъ давно.
Смотри, какой берегъ отлогій,
Какое песчаное дно!“

Дождь.

Слышите ли вы, какъ барабанить дождь? Тап-тап-тап... Онъ стучить по крышамъ домовъ. Съ крышъ онъ стекаетъ по трубамъ и мчится потоками по землѣ. Онъ стучить, тап-тап-тап... по камнямъ и дорожкамъ сада. Видите ли вы эти грязные потоки на улицѣ? Какъ быстро они бѣгутъ! Они стекаютъ всѣ въ ручеекъ, журчащій въ оврагѣ. Ручеекъ сталъ такимъ бурнымъ, мутнымъ, глубокимъ... Онъ мчитъ свои воды въ рѣчку, а знаете ли вы, куда рѣка катитъ свои волны?

Дождикъ вымочить,—солнце высушить.

Дождевая капля.

А. Плещеевъ.

Капля дождевая говоритъ другимъ:

„Что мы здѣсь въ окошко
Громко такъ стучимъ?“

Отвѣчаютъ капли:

„Здѣсь бѣднякъ живетъ.
Мы ему приносимъ
Вѣсть, что хлѣбъ растеть“.

Вѣтеръ.

Какой ужасный вѣтеръ сегодня! Это ужъ не просто вѣтеръ, а настоящая буря. Вѣтеръ срываетъ и крутитъ въ воздухѣ молодые здоровые листья деревьевъ, сшибаетъ не поспѣвшія еще яблочки, пригибаетъ къ самой землѣ молодыя деревья, ломаетъ сухіе сучья и вѣтки, а въ саду у пруда повалилъ цѣлую старую липу. На водѣ онъ вздымаетъ волны, и всегда покойная поверхность пруда вся покрылась бѣлыми гребешками. Крылья мельницы онъ вертитъ такъ быстро, что они кажутся сплошнымъ кругомъ. Бѣда очутиться теперь въ полѣ! Вѣтеръ сорветъ шляпу, чего добраго и платье, и не справится съ нимъ, если итти ему на встрѣчу. Но зато какъ славно онъ подгоняетъ вотъ этихъ дѣтокъ! Онъ дуетъ имъ прямо въ спину, и они бѣгутъ, бѣгутъ, точно на всѣхъ парусахъ, думая объ одномъ—укрыться поскорѣе отъ бури дома, у мамы.

Перечислите все, что дѣлаетъ сильный вѣтеръ.

Загадка: Безъ рукъ, безъ ногъ, а ворота отворяетъ.

Въ бурю.

А. Плещеевъ.

Комнату лампада
Кротко озаряла.
Мать надъ колыбелью,
Наклонясь, стояла.
А въ саду сердито
Выла буря злая,
Надъ окномъ деревья
Темныя качая.
И колючей вѣткой
Ель въ окно стучала,
Какъ стучить порою
Путникъ запоздалый.
Дождь шумѣлъ; раскаты
Слышались грома,
И гремѣлъ, казалось,
Онъ надъ крышей дома.
На малютку сына
Нѣжно мать глядѣла,
Колыбель качая,
Тихо пѣсню пѣла.

„Ахъ, уймись ты, буря,
Не шумите ели,
Мой малютка дремлетъ
Сладко въ колыбели!
Ты, гроза Господня,
Не буди ребенка!
Пронеситесь, тучи
Черныя, стороной!
Бурь еще не мало
Впереди, быть можетъ,
И не разъ забота
Сонъ его встревожитъ“.
Спи, дитя, спокойно.
Вотъ гроза стихаетъ;
Матери молитва
Сонъ твой охраняетъ.
Завтра, какъ проснешься
И откроешь глазки,
Снова встрѣтишь солнце
И любовь, и ласки.

Приказы солнца.

Въ одно весеннее утро солнышко поднялось рано и сказало звѣздамъ:

„Ну, звѣздочки, довольно сверкать вамъ на небѣ. Прощайте. Пора вамъ скрыться. Вернетесь вы опять, когда наступитъ ночь“.

Обратилось оно къ цвѣтамъ и птичкамъ:

„Пора, просыпайтесь,—день насталь, довольно спать!“

И проснулись всѣ птички и всѣ цвѣточки.

„Я буду пѣть“, сказалъ жаворонокъ.

„Я буду цвѣсти“, сказала роза.

„А мнѣ что дѣлать?“ спросила туча.

„Не полить-ли мнѣ землю?“

И солнце отвѣтило:

„Пой свою пѣсню, маленькая пташка;
цвѣти и красуйся, пышная роза.

А ты, темная туча съ дождемъ, пока уйди“.

И птички запѣли пѣсни, весело летая въ
тепломъ воздухѣ, и распустились весенніе
цвѣточки, издавая чудный аромат. Запор-
хали бабочки, зажужжали пчелки.

Солнышко свѣтило такъ тепло и ласково на
синемъ небѣ.

И всѣмъ на землѣ было хорошо въ этотъ
ясный весенній день.

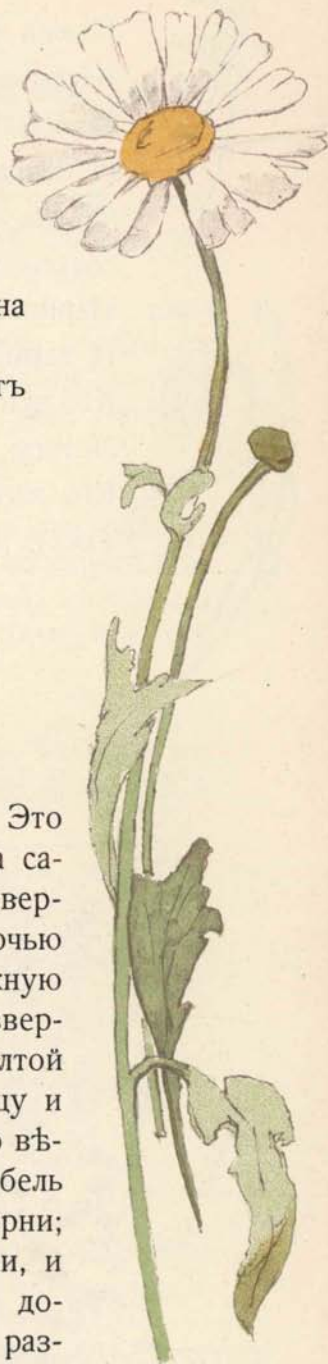
Что дѣлаетъ солнце весною?
Какая работа солнца лѣтомъ?
Когда восходитъ солнце зимою?

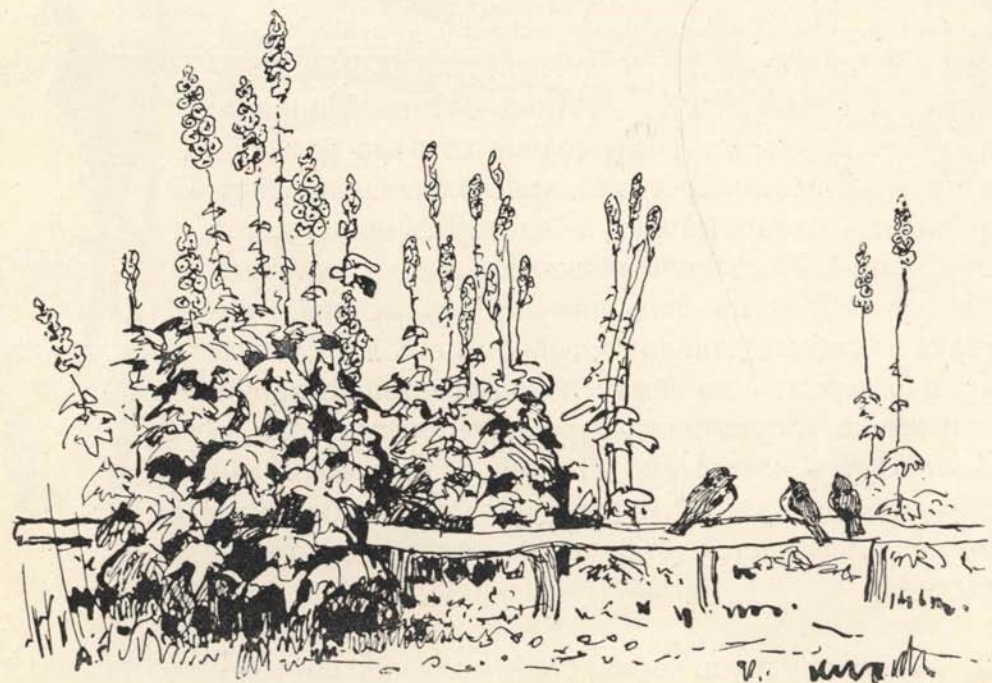
Ромашка.

Посмотрите, какой прелестный цвѣточекъ! Это ромашка. Она распустилась сегодня утромъ за садомъ на пригоркѣ. Вчера еще лепестки ея были свернуты въ небольшой незамѣтный бутонъ. Но ночью прошелъ дождь, а утромъ солнце согрѣло влажную землю, и лепестки дрогнули, зашевелились и развернулись въ бѣлоснѣжную звѣздочку съ ярко желтой серединкой. Улыбается звѣздочка яркому солнцу и синему небу и тихо покачивается отъ весенняго вѣтерка на своемъ длинномъ, гибкомъ стеблѣ. Стебель крѣпко держатъ въ землѣ молодые крѣпкіе корни; они жадно тянутъ изъ земли питательные соки, и соки бѣгутъ вверхъ по стеблю, по листьямъ, добираются до самого вѣнчика цвѣточка, и онъ развивается, раздается, становится еще краше и прелестнѣе.

Части ромашки: корни, стебель, листья, цвѣтокъ.

Скажи мнѣ, мама дорогая,
Кѣмъ всѣ цвѣточки созданы?
И незабудка голубая,
И ландыши, друзья весны,
Фиалка съ ароматомъ нѣжнымъ,
Макъ красный, будто огонекъ,
Нарцисъ душистый, бѣлоснѣжный,
И темно-синій василекъ?
Кто птичкамъ голосистымъ, милымъ,
Летать, рѣзвиться приказалъ?
Кто мотылькамъ легкокрылымъ
Такой нарядъ чудесный далъ?

Лягушата.

„Мама, мама, пойдём скорѣе къ пруду! Что мы тамъ увидели... Иди скорѣе“.

Мать вышла на зовъ дѣтей и пошла съ ними въ садъ къ небольшому, мелкому пруду.

У берега копошилось множество головастиковъ, и дѣти съ удивленіемъ показывали матери этихъ невиданныхъ ими прежде животныхъ.

„Мама, что это за рыбки?“

„Это не рыбки; это головастики — дѣтеныши лягушекъ. Са-

ша, сбѣгай домой и принеси банку. Мы поймемъ нѣсколько головастиковъ, и вы сами увидите, что изъ нихъ выйдетъ“.

Дѣти такъ и сдѣлали.

Банку съ водой и головастиками поставили на балконъ въ тѣни, и дѣтки ежедневно приходили смѣнять воду и смотрѣть на уродцевъ, какъ они называли головастиковъ.

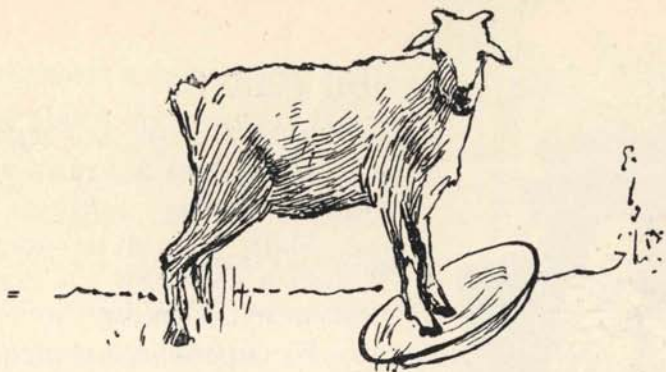
Дней черезъ пять у лягушатъ появились маленькія заднія ножки, потомъ переднія. Еще прошло дня три—четыре. Дѣти замѣтили, что хвостъ началъ становиться все короче, а вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣнился и цвѣтъ маленькихъ животныхъ.

„Да это настоящіе лягушата! Ахъ, какіе они маленькіе!“

Когда лягушата подросли, имъ стало, видимо, неприятно въ банкѣ и дѣти снесли ихъ въ прудъ.

Скоро лягушки перестали довольствоваться одной водой. Порою онѣ выскакивали на берегъ и нѣжились въ высокой травкѣ, росшей на берегу пруда.

Козленокъ.

Колѣ подарили маленькаго козленочка. Что за прелестное это было созданье! Весь бѣленькій, мордочка маленькая, на головкѣ крошечные рожки.

Коля погладилъ его, а тотъ закричалъ бэ-э-э. Коля даже испугался сначала, но тотчасъ сообразилъ въ чемъ дѣло и сталъ его кормить; далъ ему сѣна, травки, но козленокъ понюхалъ и то и другое и не взялъ въ ротъ ни былинки.

„Да вѣдь онъ еще сосунокъ, у него и зубки то маленькіе, гдѣ ему сѣно жевать, нужно попить его молочкомъ, сказала баба, которая привела козленочка; я покажу тебѣ, какъ надо его поить“.

Она принесла молоко въ чашкѣ, опустила въ молоко руку и дала сосать козленочку палець. Козленокъ сталъ сосать молоко по пальцу и былъ очень доволенъ. Потомъ Коля опустилъ руку въ молоко, и козленокъ сталъ сосать и съ его пальца. Колѣ было очень смѣшно, но онъ терпѣлъ и кормилъ.

Такъ кормилъ Коля своего козленка каждый день.

Козликъ очень полюбилъ своего маленькаго хозяина; бывало, только завидитъ его, бѣжитъ къ нему на встрѣчу, блѣетъ, прыгаетъ и сосетъ даже сухой палець.

Времена года.

Я весна. Я принесла цвѣты, зеленую травку, птичекъ, бабочекъ, голубое небо, солнечное сіяніе, тепло и радость. Кто не любитъ меня?

Меня зовутъ лѣтомъ. Когда я прихожу, птички уже кончаютъ вить свои гнѣзда; въ поляхъ, на лугахъ, въ садахъ все цвѣтеть, зрѣеть и спѣетъ. Дѣти кончаютъ учиться и рвутся въ поля и лѣса. Для крестьянина же настаетъ время самага тяжелаго упорнаго труда.

А я осень. Я пришла,—и плодовые деревья украсились спѣлыми яблоками, грушами, сливами. Созрѣлъ виноградъ. Вотъ дѣтямъ то раздолье! Я раскрашиваю листья на деревьяхъ въ красные, желтые цвѣта. Я тороплю птичекъ улетать въ теплые края, потому что знаю, что за мной идетъ зима.

А вотъ и я — зима. Я несу съ собой снѣгъ и укутываю землю въ пушистое бѣлое одѣяло. Я навожу на рѣки мосты. За мной слѣдуютъ морозы, холодные сѣверные вѣтры, короткіе дни и длинныя ночи. Но я же дарю вамъ коньки, катанье съ горъ, веселое Рождество съ сіяющей елкой. Развѣ вы не любите зимы?

Весенніе мѣсяцы: мартъ, апрѣль, май.

Лѣтніе мѣсяцы: іюнь, іюль, августъ.

Осенніе мѣсяцы: сентябрь, октябрь, ноябрь.

Зимніе мѣсяцы: декабрь, январь, февраль.

Сколько мѣсяцевъ въ году?

Сколько недѣль въ мѣсяцѣ?

Сколько дней и ночей въ недѣлѣ?

Загадки: Стоитъ дубъ. На дубу двѣнадцать гнѣздъ; въ каждомъ гнѣздѣ по четыре синицы; у каждой синицы по четырнадцать яицъ: семь бѣленькихъ и семь черненькихъ.

Зимою грѣеть, весною тлѣеть, лѣтомъ умираеть, осенью оживаетъ.

Качели.

Вздумалъ Володя устроить качели для своихъ младшихъ братьевъ и сестеръ. Пошелъ онъ въ садъ поискать удобное дерево.

Только вошелъ онъ въ ворота, такъ и остановился отъ восторга.

„Какъ это я и не замѣтилъ, что весь садъ уже въ цвѣту!“

Вотъ развѣсистая груша, вотъ еще тонкая слива, а вотъ и вишенникъ,—и все это въ новомъ бѣломъ нарядѣ изъ цвѣтовъ. Только персикъ покрытъ розоватыми цвѣтами, да яблонька блѣдно-розовыми.

Кругомъ нихъ вьются пчелки, торопятся работать.

Такъ дошелъ Володя по дорожкѣ до забора, любуясь каждымъ деревомъ.

Тутъ у забора стояла старая яблоня; и она украсилась весеннимъ нарядомъ.

„Вотъ тутъ на ней и устрою свои качели“.

Привязалъ ихъ покрѣпче и побѣждалъ за братьями и сестрами.

Тѣ позвали къ себѣ въ садъ еще и маленькую сосѣдку Аню.

Усадили ее на качели. Володя сталъ ихъ раскачивать и Аня высоко взлетала на воздухъ. Вѣтеръ сорвалъ съ нея шляпу, волосы растрепались, щеки и глаза разгорѣлись.

Ей и весело и страшно...

Съ яблоньки сыпались на дѣтей блѣдно-розовые лепестки.

И хорошо имъ было всѣмъ въ этомъ цвѣтущемъ саду, на тепломъ весеннемъ солнышкѣ.

Прошла недѣля. Пошли дѣти опять въ садъ покачаться на качеляхъ и не узнали его.

На деревьяхъ совсѣмъ другой нарядъ, цвѣточковъ почти нѣтъ, а бѣлыми и розовыми лепестками усыпаны всѣ дорожки.

„Куда же дѣвалась краса нашего сада? какой онъ теперь не нарядный“, грустно сказала одна сестренка.

Что-же будетъ на деревьяхъ вмѣсто чудесныхъ цвѣточковъ?

Весна красна цвѣтами, а осень снопами.
На чужой сторонѣ и весна не красна.

Весна.

А. Плещеевъ.

жъ таетъ снѣгъ,
Бѣгутъ ручьи,
Въ окно повѣяло весной,
Засвищутъ скоро соловьи,
И лѣсъ одѣнется листвою!
Чиста небесная лазурь,
Теплѣй и ярче солнце стало,
Пора метелей злыхъ и бурь
Опять надолго миновала.

Дождались мы свѣтлаго мая.
Цвѣты и деревья цвѣтутъ.
И по небу синему, тая,
Румяныя тучки плывутъ.

Лѣто.

Бѣлоусовъ.

тцвѣла уже фіалка,
Зацвѣтаетъ василекъ.
Бѣлымъ пухомъ разлетѣлся
Одуванчика цвѣтокъ.
Сѣно высушено; греча
Забѣлѣла полотномъ,
И, какъ море золотое,
Зажелтѣла рожь кругомъ.

Жать ее пора настала,
Время страдное идетъ,
И крестьянинъ серпъ готовить,
А косъ покой даетъ.
Скоро, скоро рожь подъ корень
Срѣжутъ острые серпы,
Скоро въ скирды великаны
Будутъ сложены снопы...

Осень.

А. Фетъ.

асточки пропали,
А вчера съ зарей
Все грачи летали,

Да какъ сътъ мелькали
Вонъ надъ той горой.
Съ вечера все спитя;
На дворѣ темно;
Листъ сухой валитя;
Ночью вѣтеръ злитя,
Да стучить въ окно.

А. Пушкинъ.

Ужъ небо осенью дышало,
Ужъ рѣже солнышко блистало,
Короче становился день.
Лѣсовъ таинственная сѣнь
Съ печальнымъ шумомъ обнажалась;
Ложился на поля туманъ;
Гусей крикливыхъ караванъ
Тянулся къ югу; приближалась
Довольно скучная пора:
Стоялъ ноябрь ужъ у двора.

Зима.

А. Пушкинъ.

отъ вѣтеръ, тучи нагоняя,
Дохнулъ, завылъ, и вотъ сама
Идетъ волшебница зима...
Пришла, рассыпалась; клоками
Повисла на сукахъ дубовъ;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокругъ холмовъ;
Брега съ недвижною рѣкой
Сравняла пухлой пеленой.
Блеснулъ морозъ. И рады мы
Проказамъ матушки зимы.

Гнѣдко.

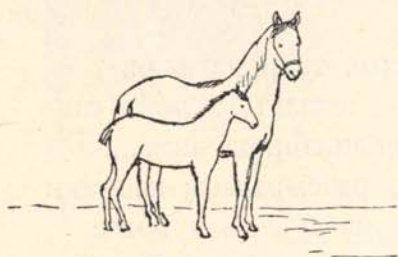
Я помню Гнѣдка, когда онъ былъ еще жеребеночкомъ. Это было весною. Солнце свѣтило, птички чирикали, роса блестѣла на лужайкахъ; въ воздухѣ было такъ свѣжо, душисто...

Вотъ Сѣрко пашетъ землю, а нашъ жеребеночекъ бѣгаетъ вокругъ матки: то подбѣжить къ ней, то отскочить, пощиплетъ молодую травку и опять къ матери, и опять брыкнетъ... Веселая была тогда его жизнь!

Вечеромъ возвратится домой; его встрѣтятъ Ванюша съ Дашей, расчешутъ его коротенькую гривку, вытрутъ соломкой...

Ужъ какъ Ванюша съ Дашей любили своего жеребеночка!

Бывало, вмѣсто того, чтобы бѣгать безъ дѣла, нарвутъ молодой травки, положить въ коробокъ и кормятъ его. На ночь натаскаютъ ему подстилки, да и днемъ кусочка хлѣба не съѣдятъ, чтобы не подѣлиться со своимъ другомъ.

И жеребенокъ зналъ ихъ прекрасно.

Бывало, издали завидитъ Ваню съ Дашей, пустится къ нимъ со всѣхъ ногъ, прибѣжить, остановится и смотритъ на нихъ, какъ собачка.

Въ такой холѣ подросъ жеребеночекъ, выровнялся и сталъ статной лошадкой. Вотъ отецъ Ванюши подумалъ, подумалъ—жалко такую лошадку въ соху запречь: „сведу-ка ее въ городъ, да продамъ; мнѣ хорошую цѣну дадутъ“.

Сказано—сдѣлано. Свели Гнѣдка на конную въ городъ и продали извозчику.

А какъ плакали Ванюша и Даша, какъ они упрашивали извозчика беречь ихъ Гнѣдка, не заставляя его возить тяжелыхъ вещей, не бить, не мучить его... Они возвратились домой печальные: чего-то имъ не доставало. Отецъ радовался, что получилъ за Гнѣдка хорошія деньги, дѣти-же горько плакали.

Мѣсяцъ и звѣздочки.

Солнце закатилось. На ясномъ сводѣ лѣтняго неба зажглась первая звѣздочка, за ней вторая, третья... И когда изъ-за роши выплылъ мѣсяцъ, все небо свѣтилось уже мириадами сверкающихъ звѣздъ. Окинулъ мѣсяцъ взоромъ свои владѣнія, радостно улыбнулся и воскликнулъ: „здравствуйте, ясныя звѣздочки, расскажите мнѣ, что вы видите, когда смотрите съ неба на землю?“

— Я вижу ручеекъ, бѣгушій къ рѣчкѣ. Онъ журчитъ и бѣжитъ день и ночь, никогда не останавливаясь.

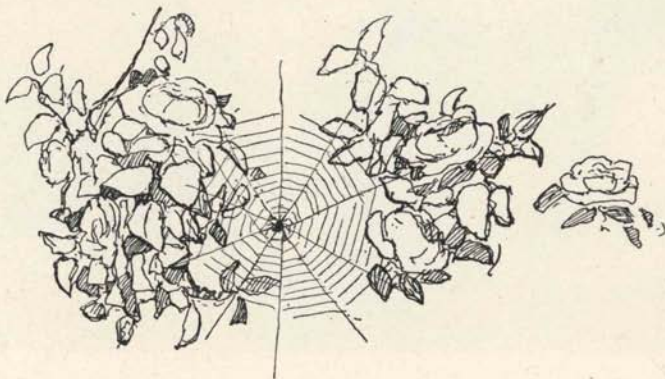

— Я вижу водяные лилии, качающиеся на водѣ. Онѣ закрыли свои чашечки и спятъ.

— Я вижу малиновку. Она сидитъ между листьями на старой яблонѣ и видитъ во снѣ югъ, куда полетитъ осенью.

— Я вижу паука въ паутинѣ между розами. Ему снится муха, которую онѣ видѣлъ днемъ.

— Я вижу утятъ на болотѣ. Старая утка собрала ихъ вокругъ себя и спитъ вмѣстѣ съ ними.

— Я вижу лисаньку въ лѣсу. Ей вѣрно жарко въ норѣ; она свернулась на травѣ, подь сосной и сладко спитъ.

— А тамъ, въ томъ домѣ, что вы видите?

— Мы видимъ черезъ открытое окошко трехъ дѣтокъ въ кроваткахъ. Они спятъ крѣпкимъ сномъ и чему то во снѣ улыбаются. Спите, милые дѣтки, спите покойно. Мѣсяць и звѣзды и ясное небо охраняютъ васъ. Доброй ночи!

Друзья.

Коля и Неро большіе друзья. Они вмѣстѣ гуляютъ, вмѣстѣ играютъ. Неро провожаетъ Колю въ школу. Да какъ имъ и не любить другъ друга? Вѣдь они спасли другъ другу жизнь.

Года четыре тому назадъ, когда Колѣ было всего три года, онъ какъ-то гулялъ со своей няней за садомъ у рѣчки. Они встрѣтили человѣка, несшаго трехъ крошечныхъ щенковъ.

Щенки были такіе миленькіе, толстые, кудрявые. Няня остановила человѣка.

— Покажите намъ вашихъ щеночковъ. Да какіе они хорошенькіе, мягкіе! И не глядятъ еще.

Коля гладилъ и цѣловалъ cadaго по очереди.

— Куда-же вы ихъ несете?—спросила няня.

— Да вотъ въ рѣчку топить... Куда мнѣ ихъ. И безъ нихъ у насъ довольно собакъ.

— Какъ?! Ихъ несутъ топить? Няня, няня, возьмемъ ихъ къ себѣ!—рыдалъ и просилъ Коля.

Въ саду была Колина мама, услышала плачь.

— Что случилось? Коля, что ты плачешь?

Коля бросился со слезами къ матери.

— Мама, мама, возьмемъ этихъ собачекъ, а то ихъ хотятъ топить въ рѣчкѣ...

Мама позволила взять всѣхъ трехъ. Двухъ пристроили у сосѣдей, а одного — бѣлаго съ рыжими пятнами — взяли къ себѣ.

Съ тѣхъ поръ Неро и живетъ у Коли. Онъ выросъ и сталъ славной, мохнатой, большой собакой.

Черезъ годъ послѣ этого, въ одинъ жаркій лѣтній день, няня съ Колей сидѣли въ саду у пруда. Около нихъ въ тѣни дерева дремалъ Неро. Няня забыла дома наперстокъ и побѣжала за нимъ, оставивъ на нѣсколько минутъ Колю и Неро однихъ. Каковъ же былъ ея ужасъ, когда, вернувшись, она не нашла ихъ на берегу пруда! Стала кричать она, звать Колю.

На ея крики прибѣжали папа и мама; узнали въ чемъ дѣло, перепугались.

Вдругъ вдали раздался лай Неро. Всѣ бросились туда, и что же увидѣли? Коля лежалъ на берегу, мокрый до нитки, безъ сознанія, а рядомъ съ нимъ стоялъ Неро, съ котораго ручьями струилась вода. Онъ обнюхивалъ мальчика, лизалъ его лицо и громко лаялъ, вѣроятно, отъ радости, такъ какъ онъ спасъ Колѣ жизнь.

Оказалось, что когда няня ушла, Коля побѣжалъ къ пруду, потянулся за водяной лиліей и упалъ въ воду. Увидя это, Неро бросился за нимъ, схватилъ его за курточку и вытащилъ на берегъ.

Удивительно ли послѣ этого, что всѣ въ домѣ такъ любятъ Неро, и что Коля и его собака первѣйшіе, неразлучные друзья?

Старый другъ лучше новыхъ двухъ.

Съ какими еще животными человѣкъ живетъ въ дружбѣ?

Какое изъ животныхъ самое преданное человѣку?

Товарищъ игръ въ часы досуга
И вѣрный сторожъ въ поздній часъ,
Собака часто любитъ насъ
Сердечнѣй преданнаго друга.

Работа пахаря.

Ранняя весна. Прилетѣли первыя пташки; появилась первая травка. И вотъ начинается въ деревнѣ время большого труда. Крестьянинъ выходитъ въ поле, запрягаетъ свою лошадку въ плугъ или соху и вскапываетъ затвердѣвшую землю. Взрываетъ сошникъ землю крупными твердыми глыбами; зернышко-же нуждается въ мягкой постелькѣ; оно можетъ взрасти только въ рыхлой, мягкой землѣ. А потому, вспахавши поле, впрягаетъ крестьянинъ лошадку въ борону и боронитъ вспаханное поле. Острые зубья бороны разби-

вають твердые куски земли, дѣлають ее мелкой и мягкой. По взбороненному полю разбрасываетъ крестьянинъ хлѣбныя зерна, и каждое изъ нихъ падаетъ въ готовую мягкую постельку. Пригрѣтъ ихъ

тамъ теплое солнышко, вспоить весенній дождичекъ. Дастъ каждое сѣмячко корешокъ, стебелекъ и листики. Зазеленѣтъ поле, словно изумрудъ. Подрастетъ травка, и дастъ каждый стебель колось. Отцвѣтетъ колось, и станутъ спѣть и зрѣть въ немъ зернышки, прижавшись къ стержню его дружной семьей. Къ концу лѣта созрѣютъ зернышки, пожелтѣютъ и стебель и колось. Заволнуется нива, словно море отъ вѣтра. Съ острымъ серпомъ выйдетъ тогда крестьянинъ на поле жать спѣлую рожь или косить овесъ длинной острой косой. Та же лошадка, что возила по полю борону и соху, свезетъ домой снопы ржи и овса. И тамъ, вблизи дома, на ровномъ, твердо утоптанномъ мѣстѣ начнетъ крестьянинъ молотить свою рожь, выбивать зернышки изъ колоса тяжелыми цѣпами.

Затѣмъ провѣтъ онъ ихъ, ссыпетъ въ мѣшки и свезетъ на мельницу. На мельницѣ мельникъ между двумя тя-

желыми камнями — жерновами перемелетъ зерна и обратитъ ихъ въ мягкую бѣлую муку.

А что сдѣлаютъ изъ этой муки?

Земледѣльческія орудія: соха, плугъ, борона, коса, серпъ, цѣпъ.

Загадки: Травы поѣмь, зубы затуплю, песку хвачу, опять наточу.

Крыльями машеть, а улетѣть не можетъ.

Некрасовъ.

Сынъ видитъ, какъ поле отецъ удобряетъ,
Какъ въ рыхлую землю бросаетъ зерно;
Какъ поле потомъ зеленѣть начинаетъ,
Какъ колосъ растеть, наливаютъ зерно.
Готовую жатву подрѣжутъ серпами;
Въ снопы перевяжутъ, на ригу свезутъ;
Просушатъ, колотятъ, колотятъ цѣпами;
На мельницѣ смелютъ и хлѣбъ испекутъ.

ЦВѢТЫ.

— Какъ зовутъ васъ, милые цвѣточки?

— Меня зовутъ фіалкой. Я расцвѣтаю въ лѣсу и въ садахъ весной и наполняю воздухъ своимъ нѣжнымъ ароматомъ.

— А кто ты, пышный, желтый цвѣтокъ?

— Я подсолнечникъ. Я всегда поворачиваю лицо свое къ солнцу. Оно то и дѣлаетъ меня такимъ яркимъ и желтымъ. Мое время — жаркое лѣто.

— А ты кто, красная красавица?

— Я роза. Я цвѣту лѣтомъ въ садахъ. Зимой же вы можете увидѣть меня въ окнахъ магазиновъ, въ комнатахъ и теплицахъ.

— Кто вы, лиловые, красные, бѣлые цвѣточки?

— Мы астры. Вы можете увидѣть насъ осенью въ садахъ. Листья кругомъ осыпаются, дорожки сада засорены, а мы, да яркія настурціи напоминаемъ еще людямъ объ исчезнувшей красѣ лѣта.

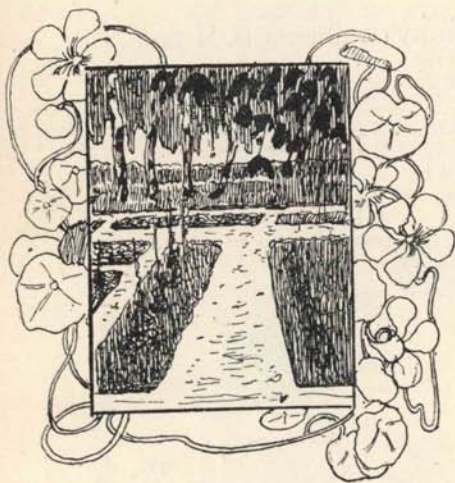

Ласточки.

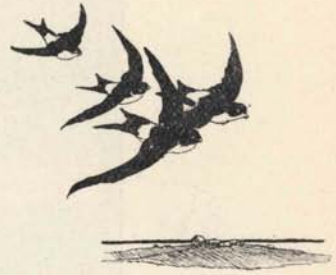
А. Майковъ.

Мой садъ съ каждымъ днемъ увядаетъ...
Помять онъ, поломанъ и пусть.
Хоть пышно еще доцвѣтаетъ
Настурцій въ немъ огненный кустъ.
Мнѣ грустно... Меня раздражаетъ
И солнца осенняго блескъ,
И листь, что съ березы спадаетъ,
И позднихъ кузнечиковъ трескъ.
Взгляну-ль по привычкѣ подъ крышу—
Пустое гнѣздо подъ окномъ;

Въ немъ ласточекъ рѣчи не слышу;
Солома обвѣтрилась въ немъ.
А помню я, какъ хлопотали
Двѣ ласточки, строя его,

Какъ глиной солому скрѣпляли
И пуху таскали въ него.
Какъ весель былъ трудъ ихъ, какъ ловокъ!
Какъ любо имъ было, когда
Пять маленькихъ, быстрыхъ головокъ
Выглядывать стали съ гнѣзда.
И цѣлый то день говоруньи,
Какъ дѣти, вели разговоръ.
Потомъ полетѣли летуньи—
Я мало ихъ видѣлъ съ тѣхъ поръ.
И вотъ ихъ гнѣздо одиноко,—
Онѣ ужъ въ иной сторонѣ...
Далеко, далеко, далеко...
О, если бы крылья и мнѣ!

Куда улетаютъ ласточки на зиму?

Перелетныя птицы: соловей, грачъ, дроздъ, чижъ, жаворонокъ, скворецъ, аистъ, дикая утка, журавль.

Почему возвращаются къ намъ эти птицы весной?

Аня въ деревнѣ.

Бабушка пригласила Аню на мѣсяцъ къ себѣ въ деревню. Аня всегда жила въ городѣ и никогда еще не бывала въ деревнѣ, а потому была очень рада приглашенію. Какъ много новаго, ей еще незнакомаго она увидѣла тамъ! Увидѣла зеленые луга и поля и научилась отличать рожь отъ овса и ячменя. Видѣла, какъ на

лугу мужики и бабы косили траву косами; какъ они ворошили душистое сѣно и складывали его въ копны. Бабушка сводила ее въ сарай и показала плугъ, борону, цѣпъ, серпъ и объяснила для чего они служатъ. Видѣла Аня, какъ солнце восходить утромъ на востокѣ изъ-за стараго лѣса, а вечеромъ закатывается на западѣ, за рѣкой, за необъятнымъ лугомъ. На лугу этомъ паслось стадо коровъ. Вечеромъ, когда ихъ

пригоняли домой, Аня выбѣгала къ нимъ навстрѣчу; иногда ходила смотрѣть, какъ ихъ доятъ. Разъ ѣздила съ бабушкой смотрѣть овецъ, которыхъ у бабушки было много, и которыхъ

никогда не пригоняли въ усадьбу. На птичьемъ дворѣ сама ежедневно кормила куръ и цыплятъ; поливала цвѣты въ саду, полола грядки въ огородѣ. Такъ весело, какъ въ деревнѣ, ей кажется, никогда не бывало. И быстро же пролетѣлъ этотъ мѣсяцъ. Не хотѣлось ей возвращаться въ пыльный городъ. И она написала письмо своей мамѣ и просила ее позволить ей остаться еще у бабушки.

Милая мамочка,
мнѣ здѣсь такъ хорошо,
такъ хорошо! мнѣ такъ не
хочется уѣзжать. Позволь
мнѣ еще остаться у бабушки.

Привѣжай и ты сюда, ма-
мочка! Мнѣ безъ тебя ску-
дно. Целую тебя и папу.

Твоя дочка Аня.

По секрету я скажу вамъ, что въ письмѣ она сдѣлала много ошибокъ, но бабушка исправила ихъ и заставила ее письмо переписать.

Позволила ли ей мама остаться еще у бабушки?

Перечислите все, что Аня видѣла въ деревнѣ.

Пѣсня пахаря.

С. Дрожжинъ.

Распашу я рано
Полосу родную,
Распашу, посью
И забороную!

Весело тогда мнѣ
Выходить съ косою,
Иль съ серпомъ зубчатымъ,
Встать надъ половою;

Надо мною пѣсней
Пташечка зальется.
И никто, какъ пахарь,
Дню не улыбнется.

Накошу я сѣна,
Намечу стогами,
Соберу колосья
Полными снопами;

Всходы яровые
Солнышко пригрѣтъ,
И цвѣты, и травку
Вырастить—взлелѣтъ.

Смолочу, провѣю
Да сгребу лопатой...
Вотъ я и счастливый,
Вотъ я и богатый.

Назовите домашнихъ животныхъ и птицъ?

Что даетъ намъ корова?

Что дѣлаютъ изъ молока?

Что даетъ намъ барашекъ?

Что дѣлаютъ изъ овечьей шерсти?

Что дѣлаютъ изъ бычачьей и бараньей
кожи?

Что даетъ намъ курочка?

Что даетъ гусь?

Для чего нуженъ пухъ?

Загадка: не княжеской породы, а ходить въ коронѣ; не ратный ѣздокъ, а съ ремнемъ на ногѣ; не сторожемъ стоять, а всѣхъ рано будить.

Нива моя, нива,
 Нива золотая,
 Зрѣешь ты на солнцѣ,
 Колосъ наливая.
 По тебѣ отъ вѣтру,
 Словно въ синемъ морѣ,
 Волны такъ и ходятъ,
 Ходятъ на просторѣ.
 Надъ тобою съ пѣсней
 Жаворонокъ вьется,

Надъ тобою туча
 Грозно пронесется.
 Зрѣешь ты и спѣешь,
 Колосъ наливая,
 О людскихъ заботахъ
 Ничего не зная.
 Унеси ты, вѣтеръ,
 Тучу градовую!
 Сбереги намъ, Боже,
 Ниву трудовую!

Какая птичка вьетъ свое гнѣздышко на полѣ во ржи и поетъ свою пѣсенку высоко въ воздухѣ надъ нивой?

Птичка.

А. Плещеевъ.

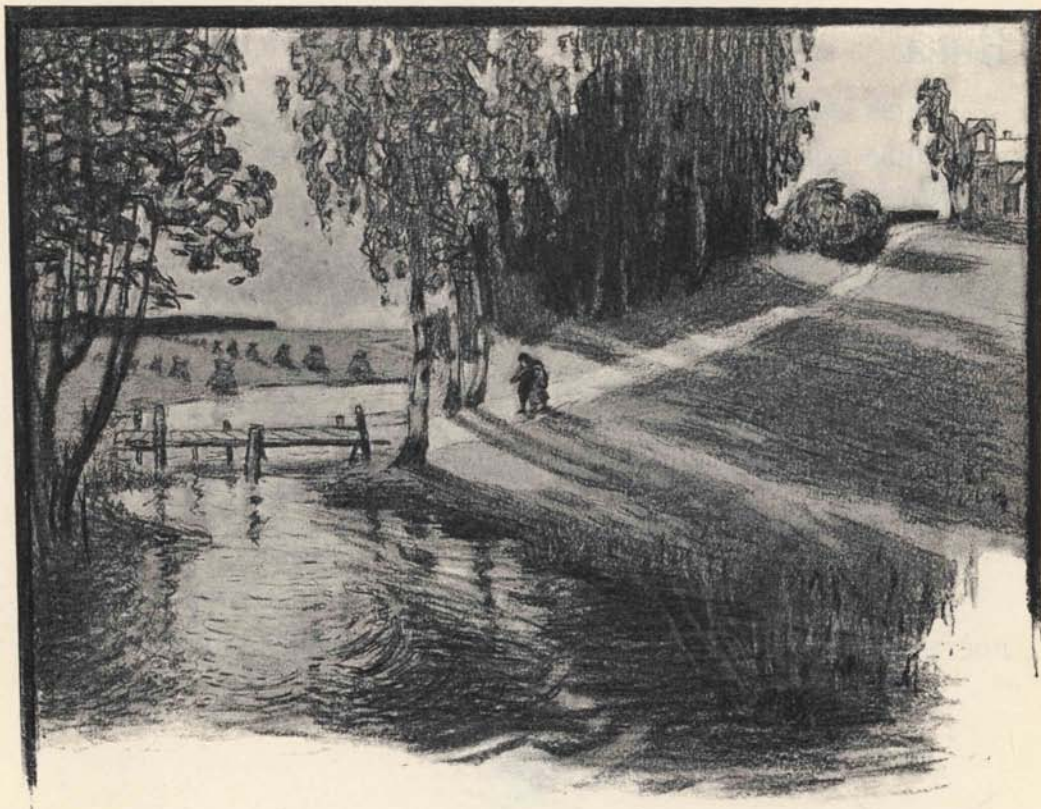
Ты любишь, птичка, лѣсъ и поле,
 И я люблю ихъ! Но куда —
 Скажи, ты спрячешься, бѣдняжка,
 Когда настанутъ холода?

— „Я полечу въ края иные,
 Гдѣ вѣчно зелены луга,
 И къ вамъ вернусь, когда растаютъ
 Подъ вешнимъ солнышкомъ снѣга“.

— А какъ собьешься ты съ дороги,
 Да и замерзнешь гдѣ-нибудь?

— „Не бойся, другъ мой, вольной птичкѣ
 Господь указываетъ путь!“

ДѢТИ ВЪ ЛѢСУ.

I.

Сережа и Ася проводили лѣто въ деревнѣ. Недалеко отъ ихъ дома былъ большой старый лѣсъ. Попастъ въ него было довольно трудно: надо было по саду спуститься къ рѣчкѣ, переправиться черезъ нее по доскамъ на другой берегъ и за рѣкой пройти еще довольно большое поле. На томъ полѣ росла рожь; тѣни не было никакой, и въ солнечные дни на немъ бывало нестерпимо жарко. Потому то дѣти рѣдко бывали въ лѣсу и всегда съ кѣмъ-нибудь изъ взрослыхъ. Это имъ не нравилось; ихъ такъ и тянуло туда, особенно въ жаркіе дни, когда въ лѣсу такъ свѣжо и пріятно. Да и сколько въ немъ радостей и удовольствій! Вотъ теперь, на примѣръ, уже поспѣла земляника; говорятъ, появились уже и первые грибы послѣ бывшаго недавно дождя.

И вотъ въ одинъ очень жаркій день, когда дома послѣ обѣда всѣ спали или отдыхали, Сережа предложилъ Асѣ:

„Знаешь что, сходимъ-ка пока въ лѣсъ, къ чаю мы успѣемъ вернуться“.

Ася на минуту задумалась; но ужъ очень хотѣлось и ей въ лѣсъ, и она согласилась.

II.

Сказано—сдѣлано. Сбѣжали дѣти къ рѣчкѣ; съ нѣкоторымъ трудомъ перебрались по шаткимъ доскамъ на другой берегъ и почти бѣгомъ пустились по залитому солнцемъ полю. Вотъ они на опушкѣ лѣса. Такъ жарко имъ, кажется, никогда еще не было. Лица ихъ горѣли, а Сережа былъ „мокрь, какъ мышъ“.

„Надо отдохнуть“, рѣшилъ Сережа, и дѣти сѣли на травѣ, подъ старымъ развѣсистымъ дубомъ.

Но вдругъ Сережа вскочилъ.

„Ася, посмотри, сколько земляники!“

Дѣйствительно, кругомъ, на кочкахъ, у кустовъ такъ и рдѣли крупныя сочныя ягоды.

Забыли дѣти и про усталость и про жару и съ наслажденіемъ стали лакомиться вкусными любимыми ягодами.

Ася нарвала большой букетъ самой крупной и спѣлой земляники для мамы.

Но вотъ и лѣсъ. Какъ хорошо было въ лѣсу! какъ прохладно, тихо! Какъ чудно пахло сыростью, цвѣтами и грибами! Какъ весело щебетали птички! Надъ головами дѣтей была сплошная зеленая крыша; ее составляли вершины дубовъ, липъ, лапчатыхъ кленовъ, осинъ, березъ. Кое-гдѣ попадалась стройная елочка. Ноги тонули въ мягкой травѣ или ярко-зеленомъ мху. Дѣти не знали, куда идти, за что хвататься. Сережѣ хотѣлось срѣзать себѣ хлыстикъ съ орѣшника, а Асѣ нарвать цвѣтовъ для мамы. Сколько ихъ было кругомъ! и колокольчики, и ромашки, и душистыя кукушкины слезки, и нѣжныя цвѣточки

шиповника. Въ небольшомъ оврагѣ журчалъ ручей, и берега его были почти сплошь покрыты голубыми незабудками и стройными папоротниками.

А вотъ и грибы: молоденькія розовыя и красныя сыроѣшки. Надо и ихъ набрать и отнести нянѣ. Няня до нихъ большая охотница. Дѣти перебѣгали отъ одного къ другому, аукались, смѣялись.

III.

Но вотъ Сережа схватилъ Асю за руку: „тише, тише“, и онъ указалъ на макушку одной березы. На ней на сукѣ сидѣла бѣлочка; въ переднихъ лапкахъ она держала и грызла что-то; а пушистый хвостъ ея свѣшивался внизъ по бѣлому стволу дерева. Ася вскрикнула отъ восторга. Бѣлочка вздрогнула, быстро перескочила на другую вѣтку и исчезла въ густой листвѣ.

Но какова была радость дѣтей, когда они увидѣли подъ кустомъ ежика, настоящаго живого ежика, сплошь покрытаго колючими иглами! Сережа тронулъ

его своимъ хлыстикомъ, и онъ свернулся въ колючій шарикъ. Гдѣ у него голова, гдѣ ноги, и не разберешь.

„Ишь хитрый“, сказалъ Сережа, „думаетъ, что его теперь не ухватишь; ошибаешься, дружокъ!“ и Сережа хотѣлъ уже, не боясь уколоть себѣ пальцы, перекатить перепуганнаго ежика въ шляпу.

„Не трогай его, Сережа, на что онъ тебѣ, пусть себѣ живетъ на волѣ“, остановила его Ася. Сережа оставилъ ежика.

Дѣти хотѣли уже идти дальше, какъ вдругъ въ кустахъ что-то зашуршало, и кто-то стремглавъ промчался мимо дѣтей. Поглядѣли вслѣдъ и вдали на тропинкѣ лѣса увидѣли зайца...

„Зайчикъ, зайчикъ!“ — закричала Ася.

„Вотъ если бы мы такъ громко не разговаривали, не шли зря, не оглядываясь по сторонамъ, мы могли бы рассмотреть зайчика, когда онъ сидѣлъ еще подъ кустикомъ“, съ досадой сказалъ Сережа.

Пошли дальше. Деревья становились выше, лѣсъ все гуще и гуще. А въ чащѣ уже и темнѣло. „Вѣдь волки тоже живутъ въ лѣсу, а вдругъ намъ встрѣтится волкъ“!, мелькнуло въ головѣ Аси, и ей сдѣлалось страшно. Она схватила Сережу за руку: „идемъ, Сережа, домой, бѣжимъ скорѣе, уже поздно... мнѣ страшно...“ прибавила она. — Сережѣ тоже стало страшно, — и дѣти, ухватившись за руки, стремглавъ пустились бѣжать. Они мчались, ничего не замѣчая, ни цвѣтовъ, ни грибовъ, раздавливая ногами землянику. Ася растеряла всѣ свои цвѣты, ягоды и грибы. Сережа забылъ на травѣ свой хлыстикъ. Они опомнились только тогда, когда выбѣжали изъ лѣсу и очутились опять на полѣ. Солнце уже заходило. Длинные тѣни падали отъ деревьевъ. Отъ рѣчки вѣяло свѣжестью и прохладой.

Тутъ они остановились и успокоились.

„Это ты меня напугала“, сказалъ Сережа.

„Вольно же тебѣ было пугаться“, возразила ему Ася.

Молча и не спѣша, съ сознаниемъ какой то вины, дѣти вернулись домой. Уже смеркалось...

Ночь идетъ.

И. Бѣлоусовъ.

Тихо пламя зорьки ясной
Догораеть за горой;
Кто-то звѣзды зажигаетъ
Невидимую рукой.

Весь окутанный туманомъ,
Засыпая, темный лѣсъ
Въ тишинѣ чутъ слышно
шепчетъ
Сказку, полную чудесъ.

Бѣлый парь ползеть клубами Тихо; ветель придорожныхъ
По долинь отъ рѣки; Не шелохнутся листы...
За рѣкой, въ рыбачьихъ хатахъ Этотъ часъ прихода ночи
Замелькали огоньки... Освяти молитвой ты!

Волковъ бояться, въ лѣсъ не ходить.
Какъ волка ни корми, онъ все въ лѣсъ глядитъ.

Лиственныя деревья: липа, береза, дубъ, рябина, осина,
ясень, клень.

Почему эти деревья называются лиственными?

Хвойныя деревья: ель, сосна, пихта, кедръ.

Почему они называются хвойными?

Какіе звѣри живутъ въ лѣсу?

Деревья весело шумѣли,
Когда вернулась къ нимъ весна,
И только ель одна межъ ними
Была безмолвна и мрачна.

Деревья жалобно шумѣли,
Когда настали холода,
Лишь ель молчала равнодушно
И зеленѣла какъ всегда.

Сосна.

М. Лермонтовъ.

На сѣверѣ дикомъ стоитъ одиноко
На голой вершинѣ сосна,
И дремлетъ, качаясь, и снѣгомъ сыпучимъ
Одѣта, какъ ризой, она.
И снится ей все, что въ пустынѣ далекой,
Въ томъ краѣ, гдѣ солнца восходъ,
Одна и грустна на утесѣ горячемъ
Прекрасная пальма растеть.

На сѣверѣ.

Птицы весной пролетали надъ пальмой,
Пальма въ раздумьи качала главой:
„Чѣмъ привлекаетъ ихъ сѣверъ печальный?
Чѣмъ имъ не нравится югъ золотой?
Южное солнце не прячется въ тучи,
Нѣтъ ни морозовъ, ни гибельныхъ вьюгъ...
Что же влечетъ ихъ?“ А въ небѣ высоко
Страницъ отважныхъ звучать голоса:
„Въ краѣ ненастномъ, суровомъ, далекомъ,
Родина наша—родные лѣса“.

Гдѣ растутъ пальмы?
Почему не растутъ пальмы у
насъ?

Гдѣ можно у насъ видѣть
пальмы?

Медвѣдь и старуха.

Жила-была старушка, бабушка Ѳоминична, и стояла ея избушка на самомъ краю деревни, а за деревней тянулся густой-прегустой лѣсъ. Въ лѣсу этомъ часто охотились мужики на волковъ да на медвѣдей. Вотъ какъ-то затравили они медвѣдя, убить-не убили, а отрубили ему лапу. Косолапый отъ нихъ на трехъ ногахъ ускакалъ.

— Что же, братцы, намъ съ этой лапой дѣлать? — говорили мужики:—снесемъ ее бабушкѣ Ѳоминичнѣ, она за насъ Богу помолится.

Обрадовалась старушка медвѣжьей лапѣ, содрала съ нея кожу, состригла шерсть, вскипятила воды въ котелкѣ и стала медвѣжью лапу варить.

Жестка медвѣжья лапа, не по старушечьимъ зубамъ: варила, варила старуха, соскучилась, стала медвѣжью шерсть

прясть, а чтобы помягче сидѣть было, постлала на лавку медвѣжьёю кожу.

Пришла полночь. Вдругъ слышитъ старуха, кто-то на деревяшкѣ по двору ковыляетъ.

Выглянула Ѳоминична въ оконце, да и обмерла со страху: ковыляетъ Мишка на деревяшкѣ, клюкою подпирается.

Прижалась старуха въ уголь, дрожить, про себя молитву шепчетъ, а Мишка уткнулъ морду въ окно и заревѣлъ:

Скирлы, скирлы
На липовой ногѣ,
На березовой клюкѣ!
Все по селамъ спитъ,
По деревнямъ спитъ,
Одна баба не спитъ,
На моей кожѣ сидитъ,
Мою шерстку прядетъ,
Мое мясо варить.

Затушила баба огонь, открыла подполье и стоитъ въ углу ни жива, ни мертва; а медвѣдь уже въ сѣнцы ввалился, деревяшкою поскрипываетъ, реветъ, дверь съ петель выворачиваетъ. А дверь-то ветхая, живо ее съ петель высадилъ. Шагнулъ впотьмахъ разъ, другой, да и угодилъ въ подполье.

Старухѣ только того и надо было: захлопнула дверцу подполья и побѣжала на село охотниковъ скликать, медвѣдя бить.

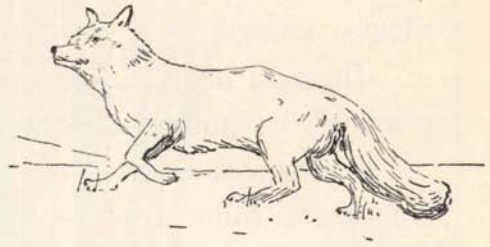
Прибѣжали мужики съ вилами, съ рогатинами, съ топорами и прикончили косолапаго.

А старушка съ перепугу избенку свою забросила и стала у женатаго внука жить.

Лиса и волкъ.

Сидитъ Лисичка - сестричка у норки, въ лѣсу, снитками лакомится, что у дѣда Семена стащила. Всѣхъ ихъ она къ себѣ принесла, въ добрый запасъ припрятала про черный день, а передъ норкой только немного на ужинъ оставила.

Сидитъ Лисичка, сниточки на зубахъ у нея похрустываютъ, языкомъ пушистое рыльце облизываетъ; видитъ,—бредеть къ ней куманекъ, братецъ названный, сѣрый Волкъ, голодный-преголодный: бока подвело, шерсть ошетирилась, глаза вытаращилъ, зубами щелкаетъ.

„Вотъ не въ пору гость!“ — думаетъ Лиса, и давай сгребать остальную рыбку въ нору.

— Здравствуй, кумушка,—говоритъ сѣрый кумъ,—никакъ ты рыбку кушаешь? Подѣлись со мной, я три дня не ѣлъ, отощаль совсѣмъ.

— Ишь ты, какой ловкій, за что про что мнѣ тебя даромъ кормить? Потрудись, какъ я, налови, тогда и ѣшь.

— Да какъ ее наловить-то? Научи, кумушка, больно ѣсть хочется.

Взглянула на него Лиса, усиками шевельнула, глазки прищурила.—„Научу я тебя, дурня,—думаетъ,—будешь ты у меня на чужую рыбу зубы точить“.

— Такъ и быть, говоритъ, пойдѣмъ.

Привела его къ пруду, что у самаго села подъ горкой виднѣлся, и остановилась надъ прорубью, а у проруби, въ снѣгу, забытый кувшинъ валялся.

— Ну, другъ сѣрый, куманекъ, навяжу я тебѣ на хвостъ кувшинъ, ты этотъ кувшинъ опусти съ хвостомъ вмѣстѣ въ прорубь, сиди, да приговаривай: „ловися, рыбка, большая и маленькая“, рыбка и наловится въ кувшинѣ.

— Только и всего?

— Только.

— Ну, спасибо, кумушка.

Сидитъ Волкъ и бормочетъ: „ловися, рыбка, большая, да все большая“.

— Что ты говоришь, куманекъ?

— Что ты велѣла, кумушка.

А Лисичка-сестричка кругомъ похаживаетъ, на небо по-сматриваетъ, да все приговариваетъ:

— Ясни, ясни, звѣздное небо; мерзни, мерзни, волчій хвостъ!

— Что ты, кумушка, шепчешь?

— То же, что и ты, куманекъ: ловися, рыбка, большая и маленькая...

Продрогъ волкъ, зубъ на зубъ не попадаетъ, а морозъ все крѣпчаетъ, прорубь толстой пленкой подернулась. Волкъ хвостомъ ужъ и пошевелить не можетъ.

— Не пора ли, кумушка, тащить?—спрашиваетъ.

— Погоди еще, куманекъ, больше наловится.

Занялась заря утренняя. Потянулись бабы изъ села съ ведрами, съ коромыслами. Лисичка-сестричка хвостикомъ махнула—и была такова, а сѣрый кумъ — разъ, другой рванулся, ни назадъ, ни впередъ,—примерзъ хвостъ къ проруби, держитъ его крѣпко, какъ на привязи.

Увидали бабы сѣраго, крикъ, шумъ подняли, давай его угощать коромыслами: взвылъ Волкъ отъ боли, рванулся изо всѣхъ силъ, оставилъ полъ-хвоста въ проруби и пустился бѣжать безъ оглядки, а самъ про себя Лису-плутовку отчитываетъ: „ужъ погоди-жъ ты, рыжая обманщица, попадись ты мнѣ только, я тебѣ за все отплачу!“

Лисичка-сестричка, между тѣмъ, пока бабы у проруби съ Волкомъ расправлялись, побѣжала въ село и шмыгнула въ первую избу, видитъ, на лавкѣ горшокъ съ тѣстомъ стоитъ,

что хозяйка для блиновъ растворила; сунулась лакомка, да и опрокинула все жидкое тѣсто себѣ на голову.

Побѣжала Лисанька къ себѣ, въ лѣсъ, головой мотаеть, глаза тѣстомъ залипли, лапками рыльце утираеть, а сѣрый кумъ ужъ тутъ какъ тутъ, у самой опушки дожидается.

— Ага, обманщица! попалась мнѣ, теперь я съ тобой за все рассчитаюсь.

Видитъ Лисичка бѣду неминуемую: осерчалъ безхвостый кумъ, ощетинился, зубами пощелкиваетъ, страшные глазищи на кумушку таращить.

Прикинулась плутовка хворою да хилою, заохала, застонала, на всѣ ноги прихрамываетъ.

— Охъ, куманечекъ! Охъ, голубчикъ! ты хоть самъ за свою вину пострадалъ, а мнѣ то за тебя, по добротѣ моей, совсѣмъ ни за что, ни про что попало.

— Какъ за свою вину?—огрызнулся Волкъ:—какая тамъ еще моя вина? Ты одна во всемъ виновата...

— Не грѣши, куманекъ; не ты ли приговаривалъ: „ловися, рыба, большая, да все большая!“ Ну вотъ и наловилъ столько, что не могъ вытащить.

„А что, вѣдь и правда такъ“, думаетъ Волкъ, а кумушка все охаетъ да причитаетъ:

— Избили меня, бабы, охъ, какъ больно! Всю голову разбили, даже мозги текутъ!

Взглянулъ Волкъ, и правда: у Лисаньки вся голова въ мозгахъ, даже глаза залипли. Жалко ему стало куму.

— Вижу, кумушка, что славно тебя отдѣлали...

— Охъ, куманекъ, ужъ не знаю, какъ и домой добреду, видно здѣсь издыхать придется.

— Ну, что съ тобой дѣлать, садись ко мнѣ на спину, я донесу.

Лисичкѣ-сестричкѣ то и на руку: живо вскарабкалась сѣрому на хребетъ, ѣдетъ себѣ да подпѣваетъ:

— Битый небитаго везеть, битый небитаго везеть...

— Что ты, кумушка, причитаешь?

— Да говорю, куманекъ, что битый битаго везеть.

— Такъ, такъ, кумушка.

Подвезъ кумъ Лисичку - сестричку къ самой ея норѣ и побрелъ въ лѣсъ куцый, избитый, голодный.

А хитрая плутовка шмыгъ въ норку и принялась дѣдкину рыбку доѣдать, обчищаться, да охарашиваться.

Тутъ моей сказкѣ конецъ, а мнѣ за работу меду корецъ.

Какіе звѣри водятся въ нашихъ лѣсахъ?

Какъ проводятъ зиму медвѣдь, волкъ, лиса, заяцъ?

Изъ-за чего люди охотятся на этихъ звѣрей?

ДВѢ БѢЛКИ.

Въ большомъ лѣсу, въ дуплахъ, жили по сосѣдству двѣ бѣлки.

Одна изъ нихъ цѣлый день собирала орѣшки, грибы, искала желуди и все это носила къ себѣ въ домъ.

Другая была безпечна и беззаботна.

Цѣлые дни, бывало, то скачетъ съ вѣтки на вѣтку, то беспокоитъ и пугаетъ птичекъ въ гнѣздахъ, а то сидитъ себѣ и свищетъ.

А какъ захочетъ поѣсть, не задумывается: вѣдь лѣтомъ всюду

пиръ горой. Тутъ и желуди съ дубовъ, и шишки съ елокъ или сосенъ, и орѣшки, и корешки у разныхъ травокъ. Погрызетъ того, другого — и сыта. Опять поскачетъ по дубамъ, по елямъ, по соснамъ...

По дорогѣ схватитъ жолудь, очиститъ его острыми зубками, выгрызетъ сердку и опять съ дерева на дерево.

Усердная же бѣлка все носила да носила въ домъ запасы.

На зиму уложила она свою хатку мохомъ, пушинками и сухими листьями.

чтобы было тепло и мягко; за-
чинала и дверку.

Такъ пролетѣло лѣто: у одной
бѣлки въ весельѣ, у другой —
въ заботахъ.

Прошла и
сырая осень.

Наступила зима. Все кругомъ
вдругъ стало голо: ни листочковъ,
ни орѣшковъ. Холодъ, стужа, снѣгъ
кругомъ.

Сидитъ себѣ въ дуплѣ заботливая
бѣлка; тамъ ей и мягко, и тепло, и
сытно. Преспокойно курить трубку
безъ страха и нужды: въ хаткѣ запа-
совъ вдоволь на всю зиму.

Не такъ жи-
лось сосѣдкѣ: вѣ-
теръ разметалъ дверку ея избушки, сталъ
задувать къ ней въ дупло; она мокрая,
голодная дрожала и зябла цѣлые дни.
Попробовала поискать въ лѣсу чего-ни-
будь, но все покрыто снѣгомъ, — ничего
не нашла, отморозила только лапки. При-
уныла наша бѣлка.

Такъ прошла недѣля, другая. Исху-
дала, а ѣды достать нигдѣ не можетъ.

Вдругъ вспомнила о сосѣдкѣ: „по-
пробую-ка я толкнуться къ ней. Вѣдь
она запасовъ таскала много. Не по-
дѣлится ли она со мною хоть чѣмъ-
нибудь? А лѣтомъ я ей все верну“...

Тихо постучалась она въ двери къ запасливой бѣлкѣ.

— Кто тамъ?

— Я... твоя сосѣдка.

Та отворила двери и какъ увидѣла несчастную, исхудавшую, дрожащую отъ холода бѣлочку, сразу все поняла.

— А... пожалуйста, кстати прямо на обѣдъ. Вотъ тутъ во мху согрѣй лапки, а я подамъ тебѣ шишекъ, желудей, орѣшковъ... Ну, согрѣлась? Теперь кушай, грызи. А я вотъ все одна живу, мнѣ скучно. Давай жить вмѣстѣ до лѣта, а потомъ вмѣстѣ будемъ и

работать, помогать другъ другу“.

Съ той поры обѣ бѣлки поселились вмѣстѣ.

Конекъ-Горбунокъ.

Сказка Ершова.

За горами, за лѣсами,
За широкими морями,
Противъ неба, на землѣ,
Жилъ старикъ въ одномъ селѣ.

У старинушки три сына:
Старшій умный былъ дѣтина,
Средній сынъ—и такъ, и сякъ,
Младшій—вовсе былъ дуракъ.

Братья сѣяли пшеницу,
Да возили въ градъ-столицу;
Знать, столица та была
Недалече отъ села.

Тамъ пшеницу продавали,
Деньги счетомъ принимали
И, съ набитою сумой,
Возвращались домой.

* *
*

Въ долгомъ времени, аль вскорѣ
Приключилося имъ горе:
Кто-то въ поле сталъ ходить
И пшеницу шевелить.

Мужички такой печали
Отродяся не видали;
Стали думать, да гадать,
Какъ-бы вора соглядать.

Наконецъ себѣ смекнули,
Чтобъ стоять на караулѣ,
Хлѣбъ ночами побережъ,
Злаго вора подстеречь.

* *
*

Вотъ, какъ стало лишь
смеркаться,
Началъ старшій братъ
сбираться;

Вынулъ вилы и топорь,
И отправился въ дозорь.

Ночь ненастная настала;
На него боязнь напала,
И со страховъ нашъ мужикъ
Завалился на сѣнникъ.

Ночь проходить, день
приходить;

Съ сѣнника дозорный сходить;
И, обливъ себя водой,
Сталъ стучаться подь избой:

„Эй, вы, сонныя тетери!
„Отпирайте брату двери.
„Подь дождемъ я весь промокъ
„Съ головы до самыхъ ногъ“.

Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его—
Не видалъ-ли онъ чего?

Караульщикъ помолился,
Вправо, влѣво поклонился,
И, прокашлявшись, сказалъ:
„Всю я ноченьку не спалъ;

„На мое-жь притомъ несчастье
„Было страшное ненастье:
„Дождь вотъ такъ ливмя и лилъ,
„До костей меня смочилъ.

„Ужъ куда какъ было скучно!..
„Впрочемъ, все благополучно“.
Похвалилъ его отецъ:
„Ну, Данило, молодець!

„Ты, вотъ такъ сказать
примѣрно,
„Сослужилъ мнѣ службу вѣрно,

„То есть, будучи при всемъ,
„Не ударилъ въ грязь лицомъ“.

* *
*

Стало съизнова смеркаться.
Средній братъ пошелъ
сбираться;

Взялъ и вилы и топорь,
И отправился въ дозорь.

Ночь холодная настала,
Дрожь на малаго напала,
Зубы начали стучать...
Онъ ударился бѣжать,

И всю ночь ходилъ дозоромъ
У сосѣдки подь заборомъ.
Жутко было молодцу!
Но вотъ утро. Онъ къ крыльцу:

„Эй, вы, сони, что вы спите!
„Брату двери отогрите:
„Ночью страшный былъ морозъ;
„До костей я весь промерзъ“.

Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его
Не видалъ-ли онъ чего?

Караульщикъ помолился,
Вправо, влѣво поклонился,
И сквозь зубы отвѣчалъ:
„Всю я ноченьку не спалъ;

„Да къ моей судьбѣ несчастной,
„Ночью холодъ былъ ужасный;
„До костей меня пробралъ,—
„Всю я ночку продрожалъ,

„Слишкомъ было несподручно...
„Впрочемъ, все благополучно“.

Школы въ чужихъ странахъ.

УЧИТЕЛЮ.

Въ раннемъ возрастѣ ребенокъ воспринимаетъ окружающее исключительно образами. Дѣйствительно усваивается имъ лишь понятіе, представляющееся сознанию его въ видѣ образа, близкаго и понятнаго ему. Потому преподаваніе въ раннемъ возрастѣ должно быть образно. На этомъ принципѣ основано обученіе чтенію и письму современной американской школы. Вниманію ребенка предлагается прежде всего предметъ, въ возможно болѣе яркой и выпуклой формѣ, потомъ уже графическое изображеніе слова, его опредѣляющаго. Глазь и рука ребенка привыкають къ этому изображенію, неминуемо связывая его въ представленіи своемъ съ извѣстнымъ понятіемъ и образомъ. Только послѣ подобнаго навыка глаза къ начертанію цѣлаго слова начинается выдѣленіе изъ него отдѣльныхъ звуковъ, ознакомленіе съ послѣдними, сочетаніе ихъ въ новыя слова. Англійскій языкъ, со всѣми особенностями своей орѳографіи, особенно приспособленъ къ подобному методу обученія чтенію и письму. Въ числѣ азбукъ американской школы имѣются прекрасныя образцы, соединяющіе художественныя рисунки съ удачно составленнымъ текстомъ.

Мы сдѣлали попытку примѣненія этого метода къ русскому языку и предлагаемъ ее вниманію всѣхъ, кому дороги первые шаги ребенка на пути пріобрѣтенія знанія. Русская орѳографія проще англійской. Вотъ почему выдѣленіе звука начинается у насъ на болѣе ранней ступени. Но принципъ нашъ тотъ же: мы даемъ прежде всего образъ, понятіе, потомъ графическое изображеніе слова, его опредѣляющаго, и наконецъ звукъ. Это первое основаніе нашей азбуки.

Второе основаніе не менѣе важное—переходить возможно раньше къ чтенію связнаго и осмысленнаго текста, соединить въ сознаниі ребенка на первыхъ же порахъ процессъ чтенія съ интересомъ содержанія. Вотъ почему мы по возможности

избѣгали нанизыванія отдѣльныхъ словъ, ограничиваясь въ этомъ отношеніи лишь самымъ необходимымъ. Вотъ почему мы отводимъ въ нашей книжкѣ иллюстраціи такъ много мѣста, стараемся, чтобы иллюстрація эта являлась не только дополненіемъ, но мѣстами продолженіемъ и расширеніемъ текста. На первой ступени обученія чтенію — соединенія буквъ въ слоги — нельзя, конечно, преодолѣть всѣ трудности тѣмъ незначительнымъ въ количественномъ отношеніи матеріаломъ, который даетъ наша азбука на первыхъ своихъ страницахъ. Но мелкая, кропотливая и тяжелая работа перваго шага въ дѣлѣ постиженія техники чтенія вообще, а съ дѣтьми, усваивающими ее съ трудомъ, въ особенности, не можетъ быть отнесена исключительно къ книжкѣ, по которой она ведется: загромождать книгу наборомъ слоговъ и словъ не является въ интересахъ дѣла. Этой цѣли можетъ служить разнѣзная азбука и, еще въ большей степени, письмо на доскѣ изучаемыхъ буквъ во всевозможныхъ комбинаціяхъ.

При обученіи письму мы придерживаемся прямого почерка, какъ наиболѣе рациональнаго въ техническомъ отношеніи. Образцы его даются въ нашей азбулкѣ. Въ нее, разумѣется, не входятъ указанія на необходимый въ этомъ отношеніи рядъ упражненій элементовъ буквъ и самихъ буквъ, безъ которыхъ немислимо пріобрѣтеніе навыка въ правильномъ письмѣ. (Отсылаемъ неосвѣдомленнаго въ этомъ отношеніи преподавателя къ „Прямому письму“ Гербача, — „Новыя русскія прописи, какъ пособіе для начальнаго обученія въ школѣ и дома“. СПб. Ц. 20 к.).

Въ дѣлѣ орѳографіи мы выдвигаемъ на первый планъ, въ начальной стадіи преподаванія, навыкъ глаза, привычку къ орѳографически правильному письму: ребенокъ, по возможности, долженъ писать все, что читаетъ въ классѣ, и читать, что пишетъ. Предлагаемый нами матеріалъ для чтенія можетъ служить подспорьемъ при обученіи правописанію въ разныхъ видахъ письменныхъ работъ. Конечно, матеріалъ этотъ не исчерпываетъ всей методики обученія правописанію: всякій учитель можетъ пользоваться для этого извѣстными ему пособіями и испытанными приѣмами.

Въ содержаніи книги и расположеніи матеріала мы исключили всякую строгую систематичность, какъ не отвѣчающую дѣтскому конкретному отношенію къ окружающему. Мы стараемся затронуть непосредственно окружающій ребенка міръ, выдвигаемъ на первый планъ природу въ ея простѣйшихъ, доступныхъ дѣтскому пониманію проявленіяхъ и представителей. Рядъ вопросовъ, картинокъ, указаній и сравненій должны будить въ этомъ отношеніи дѣтскую любознательность.

Иллюстраціи нашей книжки, по примѣру американской системы, преслѣдуютъ двоякую цѣль: онѣ должны облегчать съ одной стороны дѣло обученія чтенію и съ другой—обогащать ребенка познаніями, развивая въ немъ по возможности художественный вкусъ. На первыхъ страницахъ книги, гдѣ картинка является исходнымъ пунктомъ ознакомленія дѣтей съ новымъ звукомъ, необходимо нѣкоторое содѣйствіе учителя для предупрежденія неправильности въ опредѣленіи и произношеніи изображаемаго предмета. Такъ, на примѣръ, на стр. 7 звукъ С вводится словомъ Саша, очень удобнымъ въ звуковомъ отношеніи, но не дающимъ опредѣленнаго представленія относительно содержанія. Здѣсь необходима предварительная бесѣда учителя по поводу приложенной картинки съ двумя изображенными на ней дѣтьми.

Вообще картинка должна служить, такъ сказать, исходной точкой каждаго урока. Въ возможно пространной бесѣдѣ учитель долженъ использовать все, что она дать можетъ, и только введя ее всецѣло въ сферу пониманія дѣтей, приступить къ выдѣленію и усвоенію новаго, вводимаго ею звука, и чтенію къ ней относящагося отрывка. Нѣкоторыя картинки приложены нами совсѣмъ безъ текста, какъ матеріаль для бесѣды учителя съ учениками, какъ темы для письменныхъ работъ и художественные образцы доступныхъ дѣтскому пониманію сюжетовъ.

Сознавая все значеніе слога первой дѣтской книжки, мы старались излагать мысли языкомъ сжатымъ, яснымъ и опредѣленнымъ. Къ сожалѣнію, невозможность пользоваться во всей первой половинѣ книжки полнымъ алфавитомъ заставляло насъ часто мириться съ нѣкоторой шероховатостью языка.

Избѣжать этого при твердой рѣшимости не отступить отъ принципа — учить дѣтей чтенію исключительно при помощи связнаго, разумнаго, содержательнаго чтенія, не было никакой возможности.

Примѣрный конспектъ 1-го урока.

Картинка *котъ*. Бесѣда о котѣ.

За ней слѣдуютъ вопросы:

Что можно написать подъ этой картинкой? (Вотъ котъ).

Сколько словъ въ этомъ отвѣтѣ?

Какое первое слово? Какое второе?

Прислушайтесь къ этимъ словамъ: *в-отъ к-отъ*.

Что звучитъ въ нихъ одинаково?

Взгляните—вотъ эти слова написаны.

Найдите въ нихъ одинаково изображенныя части.

Найдите разныя части. (Выдѣлите звуки *в* и *к*).

Слѣдуетъ разложеніе части *отъ*. (Звуки *о* и *т*).

Указаніе на значеніе *ъ*.

Въ словѣ *котъ* буква *к* замѣняется *т*.

Прочтите новое слово.

Изобразимъ тѣ же слова такъ: *во-тъ то-тъ ко-тъ*.

Выдѣленіе слоговъ *во, то, ко*.

Повтореніе пройденныхъ звуковъ.

Къ слогу *то* прибавляется буква *к*.

Чтеніе слова *кто*.

Подробно американская система обученія изложена въ книгѣ Е. Янжуль: „Американская школа“. Ц. 2 р., изд. Стасюевича.

„Преподаваніе искусства дѣтямъ“ (по американской системѣ) Пранга. Ц. 1 р. 60 к.

